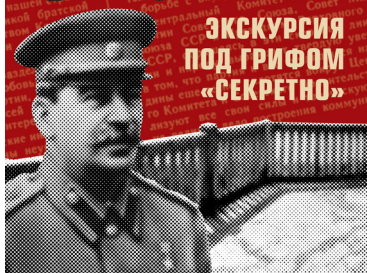

ТАЙНЫЙ АРХИВ XX ВЕКА

СПЕЦОБЪЕКТЫ СТАЛИНА

ЭКСКАРСИЯ
ПОД ГРИФОМ
«СЕКРЕТНО»

АНДРЕЙ АРТАМОНОВ

Андрей Евгеньевич Артамонов Спецобъекты Сталина. Экскурсия под грифом «секретно»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5011299*

*Спецобъекты Сталина. Экскурсия под грифом «секретно»: Алгоритм; М.: 2013
ISBN 978-5-4438-0188-9*

Аннотация

Что нам известно о резиденциях, дачах и других спецобъектах Сталина? Какие тайны хранят резиденции Сталина в Абхазии и на озере Рица? И почему вождь сделал Кавказ своей любимой вотчиной?

Известно, что на даче в Сочи часто жила и отдыхала семья Иосифа Виссарионовича, здесь вождь принимал высокопоставленных гостей, здесь же состоялась встреча с Мао Цзэдуном. Но кто тайно посещал другие спецобъекты вождя Советского Союза, какие проекты обсуждались за наглухо закрытыми дверями? И почему многие местные смотрители рассказывают леденящие души истории о призраке вождя, гуляющем ночами по своим владениям?

Все тайны сталинских спецобъектов – в книге исследователя А. Артамонова! Книга снабжена уникальным фотоматериалом закрытых сталинских объектов.

Содержание

Глава 1	4
Хозяйственные подразделения ВЦИК – ЦИК СССР в период с 1919 по 1938 год	5
Председатели ЦИК СССР с 1922 по 1938 год	7
Административно-хозяйственное управление НКВД СССР	10
Органы гозбезопасности, охранявшие загородные правительственные резиденции и членов правительства СССР	11
Правительственная связь в структуре АХО ВЦИК и ОГПУ-НКВД СССР с 1917 по 1941 год	17
Станционное и кабельное хозяйство Московской телефонной правительственной сети в январе-феврале 1939 года (станции специальной телефонной связи)	21
Гараж особого назначения в структуре ОГПУ-НКВД СССР	22
Глава 2	26
Дома отдыха ЦИК в период с 1932 по 1938 год	27
Жизнь, смерть и несбывшиеся надежды адепта сепаратизма	33
Нестора Лакобы, а также правда об имении Степана Лианозово	
История строительства дома отдыха ЦИК «Мюссера»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Андрей Артамонов

Спецобъекты Сталина. Экскурсия под грифом «секретно»

Глава 1

Структуры, которые обслуживали и охраняли власть предрежащих

Неоднократно слыша слово «госдача», мы не задумываемся, что оно сопряжено с работой многочисленных структурных подразделений, созданных на заре советской власти и тщательно ею выпестованных. По сути, все эти структурные подразделения, учрежденные еще в мае 1919 года Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР, функционируют и в настоящее время, только под другими названиями, однако их стиль работы, подготовка кадров и предназначение совершенно не изменились. Именно об этом, о том, что НИЧЕГО не изменилось в работе по обслуживанию высших чинов из номенклатуры, мало кто в нынешней России задумывается. Для того чтобы читать и хорошо понимать тот текст, который написан мной с помощью множества архивных документов, читателю необходимо познакомиться с предысторией появления и становления хозяйственных подразделений Центрального Исполнительного Комитета СССР, высшего органа власти, который планомерно, дено и ношно, в течение почти 20 лет создавал условия для отдыха и лечения руководителей партии и правительства. Не были в стороне и органы государственной безопасности СССР, также выполняющие крайне важную функцию по охране Генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.С. Сталина и его ближайших сподвижников в местах проведения отдыха – в Крымской АССР и на Кавказском побережье Черного моря. Становление и краткую историю создания органов по охране правительства СССР, а также хронологию событий, связанных с рождением и развитием подразделений правительственной связи, я тоже привожу в данной главе, отмечая, что они неразрывно связаны с появлением загородных резиденций для руководства партии и правительства СССР.

Хозяйственные подразделения ВЦИК – ЦИК СССР в период с 1919 по 1938 год

Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР 7 мая 1919 г. в целях объединения заведования зданиями Кремля и домами ВЦИК был создан особый административно-хозяйственный аппарат – Управление Кремлем и домами ВЦИК. Отдел имущества республики при Наркомате просвещения РСФСР был ликвидирован; а имущество, находящееся в его ведении, передавалось новому Управлению. Согласно принятому Положению, Управление находилось в непосредственном подчинении Президиума ВЦИК, в его функции входило хозяйственное, санитарное, строительно-техническое, медицинское, транспортное, топливное и продовольственное обслуживание Кремля и домов ВЦИК, также обеспечение телефонной и телеграфной связью. В структуре Управления Кремля и домами ВЦИК до 22 сентября 1923 года функционировал Отдел загородных владений, которым руководил К.С. Наджаров, ставший впоследствии начальником строительства Мавзолея В.И.Ленина. 22 сентября 1923 г. данный Отдел загородных владений был ликвидирован, а имеющиеся на его балансе дома, строения, имущество и кадры были переданы в созданный Административно-хозяйственный отдел ВЦИК СССР. Помимо новых обязанностей отдел также выполнял прежние функции Управления Кремлем и Домами ВЦИК РСФСР, имущество которого тоже перешло на баланс Административно-хозяйственного отдела. В непосредственном ведении Административно-хозяйственного отдела находились жилые дома для сотрудников ВЦИК, гостиницы, дом отдыха, санаторно-курортные учреждения, поликлиники, больницы, парк автомобилей и совхозы для обеспечения номенклатурных сотрудников продуктами. В период с 22 сентября 1923 г. (по другим архивным данным с 1 декабря 1923 г.) по 6 июля 1926 г. Административно-хозяйственный отдел ВЦИК СССР так и не смог методично, четко и за короткий срок выполнить все предназначавшиеся ему задачи по упорядочению работ по капитальному строительству, ремонту зданий, обеспечению продовольствием и одеждой, а также по развитию объектов санаторно-курортного лечения на основе взаимодействия с Лечебно-санитарным Управлением Кремля. По предложению Председателя СНК СССР В.М. Молотова и в соответствие с разработанным проектом по реорганизации АХО ВЦИК, данное подразделение было ликвидировано 6 июля 1926 года. Вместо него, также 06.07.1926 года, на основании Постановления Секретариата ЦИК СССР, было образовано Хозяйственное Управление ЦИК СССР.

На ХОЗУ ЦИК СССР возлагалось заведование домами отдыха на всей территории страны и домами жилого сектора ЦИК СССР в Москве, обслуживание аппарата ЦИК СССР, всероссийских и всесоюзных съездов Советов, партийных съездов, конференций, пленумов ВЛКСМ. 1 февраля 1928 года ХОЗУ ЦИК СССР было переименовано в Хозяйственный отдел ЦИК СССР, на который возлагались те же функции, что и на его предшественника. С сентября 1932 года Хозяйственный отдел ЦИК СССР вновь стал именоваться Хозяйственным Управлением ЦИК СССР. Было принято Положение о Хозяйственном Управлении, его структуре и штатах. Функции Хозуправления ЦИК значительно расширились. На него возлагалось планово-оперативное и хозяйственно-техническое руководство всей деятельностью домов отдыха, совхозов, находившихся в ведении ЦИК СССР, домов Советов; составление перспективных ежегодных производственно-финансовых планов, балансов, проектов нового строительства и ремонта, сельскохозяйственных кампаний, распоряжение всеми кредитами, открытие и закрытие счетов, финансирование домов отдыха и домов Советов, а также организация снабжения, в том числе продуктами пайками, распределение мест в домах отдыха и квартир в домах ЦИК СССР, организация мероприятий по улучшению бытового и культурного обслуживания сотрудников ЦИК СССР и учреждений его системы.

Необходимо отметить, что первые правительственные загородные резиденции, переоборудованные из бывших особняков и водолечебниц, принадлежали и подчинялись Отделу загородных владений ВЦИК, входящему в состав Управления Кремлем и домами ВЦИК СССР. В дальнейшем, с 6.07.1926 года, Дома отдыха ЦИК СССР, предназначенные для санаторно-курортного лечения руководства страны, стали не только ремонтироваться и реконструироваться из бывших дворянских усадеб и имений, но и строиться, на основе тщательно продуманных архитектурных проектов. Первыми особняками, предназначенными к реконструкции и размещению высших партийных функционеров, стали дома отдыха ЦИК так называемой Сочинской группы – это «Зензиновка», «Пузановка», «Блиновка». В Сочи до 1938 года были построены по индивидуальному проекту и многие другие дома отдыха ЦИК, например «Сочи», «Малый Ахун», «Бочаров ручей». В начале 30-х годов в Абхазской АССР были построены принципиально другие дома отдыха ЦИК СССР, проект которых утвердил лично Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин. Так, например, можно назвать дома отдыха ЦИК «Мюссера» и «Холодная речка». Все вышеназванные Дома отдыха ЦИК Сочинской и Крымской группы охранялись сотрудниками Оперод ОГПУ – НКВД СССР. В дальнейшем, на ряде объектов ЦИК были созданы комендатуры, службу на которых несли также сотрудники гозбезопасности. Особое и наиболее значимое место в функционировании домов отдыха ЦИК как загородных правительственных резиденций, отводилось оснащению аппаратурой ВЧ-связи, которая находилась в ведении Оперода ОГПУ-НКВД СССР. Как правило, ХОЗУ ЦИК и Оперод ОГПУ-НКВД в данном вопросе тесно взаимодействовали, так как многие решаемые ими вопросы требовали комплексного подхода. В целом, ХОЗУ ЦИК до 28 января 1938 года полностью выполнило свою задачу по обеспечению санаторно-курортным лечением и жильем руководителей СНК, ЦИК СССР, которые входили в ближний круг И.В. Сталина и являлись членами и кандидатами в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Председатели ЦИК СССР с 1922 по 1938 год

Председатель ВЦИК (19.03.1919– 15.07.1938 года) Калинин Михаил Иванович
Председатель Президиума ЦИК СССР от РСФСР (30.12.1922 – 12.01.1938 года) Калинин Михаил Иванович

- Калинин, Михаил Иванович (30.12.1922 – 12.01.1938) – от РСФСР
- Петровский, Григорий Иванович (30.12.1922 – 12.01.1938) – от Украинской ССР
- Червяков, Александр Григорьевич (30.12.1922 – 16.06.1937) – от Белорусской ССР
- Нариманов, Нариман Кербалай Наджаф оглы (30.12.1922 – 19.03.1925) – от ЗСФСР
- Мусабеков, Газанфар Махмуд оглы (21.05.1925– июнь 1937) – от ЗСФСР
- Айтаков, Недирбай (21.05.1925 – 21.07.1937) – от Туркменской ССР
- Ходжаев, Файзулла Губайдуллаевич (21.05.1925 – 1 7.06.1937) – от Узбекской ССР
- Максум (Лутфуллаев) Нусратулло (18.03.1931 – 04.01.1934) – от Таджикской ССР
- Рахимбаев, Абдулло Рахимбаевич (04.01.1934– сентябрь 1937) – от Таджикской ССР

Хозяйственным Управлением ЦИК СССР с 6 июля 1926 года по 28 января 1938 года руководили:

Н. И. Пахомов (с 06.07.1926 по 28.01.1938);
М.В. Рыдаев (с 28.01.1938 по 16.04.1938)

Необходимо отметить, что грандиозный вклад в реорганизацию, строгий контроль за всеми многочисленными отделами и секторами ХОЗУ ЦИК СССР, внес его первый заведующий (чаще в документах упоминается слово «начальник ХОЗУ ЦИК», Николай Иванович Пахомов. Известно о нем, к сожалению немного. Н.И. Пахомов родился в 1893 году в Орловской губернии, деревне Лошково. На свою должность был назначен по протекции все-сильного ответственного секретаря Секретариата ЦИК СССР А.С. Енукидзе (расстрелян в апреле 1937 года за попытку покушения на А.А. Жданова), за что, собственно и поплатился. 29 июля 1938 года, на основании приговора Военной коллегии Верховного Суда СССР, бывший 1 – й начальник ХОЗУ ЦИК СССР Н.И. Пахомов был расстрелян и захоронен на спецполигоне НКВД «Коммунарка» (Ленинский район Московской области).

С 28 января по 16 апреля 1938 года Хозяйственное управление ЦИК, в связи с ликвидацией этого органа власти, находилось в ведении Управления Делами Президиума Верховного Совета СССР. 16 апреля 1938 года принятым Постановлением Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации аппарата Президиума Верховного Совета СССР» Хозяйственное Управление ЦИК было ликвидировано. Дома Советов, некоторые дома отдыха, часть дачных и подсобных хозяйств, состоящих на балансе ХОЗУ ЦИК, передавались в распоряжение ХОЗУ Управления Делами СНК СССР. В августе 1938 года было разработано Положение о Хозяйственном Управлении СНК СССР, в котором, в частности, отмечалось, что оно организуется для хозяйственного и финансового обслуживания Совета Народных Комиссаров СССР, а также для управления и оперативного руководства производственной деятельностью домов отдыха, жилищного и дачного фонда, совхозов и других подсобных хозяйственных предприятий, принадлежащих СНК СССР.

В функции ХОЗУ УД СНК СССР входило организация и руководство капитальным строительством и ремонтом по подведомственным организациям, технический контроль за капитальным строительством; планирование строительства по хозяйствам, составление

квартальных планов финансирования, организация распределения по строительствам рабочей силы, материалов и транспорта. В ведении ХОЗУ находилась группа подмосковных дач, подмосковных домов отдыха, а также группа домов отдыха и санаториев в Крыму (т. н. Крымская группа санаториев и домов отдыха СНК СССР) и на Кавказе (т. н. Сочинская группа санаториев и домов отдыха СНК СССР). В числе задач, стоящих перед ХОЗУ УД СНК, было также укрепление деятельности подсобных сельских хозяйств, продукцией которых обеспечивались дома отдыха, детские учреждения и столовые этого ведомства. Для организации бытового обслуживания членов правительства и сотрудников Управления Делами СНК СССР был создан специальный Сектор бытового обслуживания. В ведении ХОЗУ были также жилые дома в Москве, столовые, пошивочная и столярно-мебельные мастерские, типография, прачечные, автобаза. С расширением подведомственных объектов ХОЗУ расширялся объем его деятельности, видоизменялась структура, хотя наименование основных отделов менялось незначительно, увеличивалось количество секторов и групп обслуживания.

15 марта 1946 года был принят Закон СССР «О ПРЕОБРАЗОВАНИИ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР В СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР И СОВЕТОВ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК – В СОВЕТЫ МИНИСТРОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК». После принятия данного Закона произошла смена названия административно-хозяйственных органов бывшего СНК СССР. С 15.03.1946 года бывшее ХОЗУ Управления Делами СНК СССР стало называться ХОЗУ Управление Делами Совета Министров СССР. Все объекты госсобственности и их имущество, стоящее на балансе ХОЗУ УД СНК СССР перешло на баланс и в подчинение ХОЗУ УД Совета Министров СССР.

С 1956 года, в ХОЗУ УД СМ СССР была образована Группа обслуживания, в задачи которой входило размещение и контроль за прибывающими в страну иностранными делегациями и отдельными зарубежными деятелями. В ХОЗУ УД СМ СССР постоянно обрабатывались деятели науки и культуры, военачальники, работники аппарата Правительства, государственные деятели и члены их семей по многочисленным бытовым вопросам: предоставления путевок в санатории Совета Министров, распределения жилплощади и улучшения планировки квартир, прикрепления к поликлиникам и столовым, выделения автотранспорта и др.

В соответствии с Законом СССР от 20 марта 1991 г. высшим исполнительно-распорядительным органом СССР, Правительством страны стал Кабинет Министров СССР, в его составе действовал финансово-хозяйственный отдел, выполнявший функции упраздненного ХОЗУ Управления Делами СМ СССР. Кабинет Министров СССР был упразднен указом Президента СССР от 24 августа 1991 г.

Стоит обратить внимание, что помимо ХОЗУ УД ЦИК-СНК СССР, которое отвечало за проектирование, строительство, ремонт, обслуживание всех объектов для санаторно-курортного лечения партийной номенклатуры, а также курировало особо охраняемые спецобъекты – загородные правительственные резиденции, в СССР существовало и Управление Делами ЦК ВКП(б) (было образовано как самостоятельная структура в июне 1919 года при разделе Общего отдела ЦК РКП(б)).

Управление Делами ЦК ВКП(б) всегда было крайне засекреченной ведомственной структурой, объекты которого подлежали обязательной охране органами госбезопасности. В начале своего становления УД ВКП(б) обеспечивало функционирование всех зданий и сооружений Московского Кремля (до 28 января 1936 года). К середине 30-х годов в данном ведомстве функционировали свои поликлиники, больницы, подчинявшиеся Лечебно-сана-

торному управлению Кремля, которое, в свою очередь, подчинялось УД ЦК ВКП(б). С 16 апреля 1938 года, правительственные резиденции «Ближняя дача» («Волынское»), «Новая Мацеста» («Зеленая роща»), «Бочаров ручей», «Мюссера», «Холодная речка» вышли из подчинения ХОЗУ УД СНК СССР и перешли на баланс УД ЦК ВКП(б) и 1 – го Отдела Первого Управления ГУГБ НКВД. Так как в следующих главах будет упоминаться это структурное подразделение ЦК ВКП(б), то ниже я привожу всех руководителей Управления Делами с 1919 по 1991 год.

Управление делами ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС:

Июнь 1919 — октябрь 1921	заведующая Флаксерман Галина Константиновна (Лия Абрамовна)
январь — май 1920	заведующий Лепа Альфред Карлович
октябрь — декабрь 1921	Копяткевич Александр Антонович
1921 — 1922	Горбунов Павел Петрович
1922 — 1925	Ксенофонтов Иван Ксенофонтович
1923 — 1924	Поскребышев Александр Николаевич
1924 — 1927	Гузаков Петр Васильевич
1925 — 1927	Брезановский Яков Еремеевич
1927 — 1935	Самсонов (Бабий) Тимофей Петрович
1933	Макаров Матвей Яковлевич
1935 — май 1938	Лычев Иван Акимович
Май 1938 — 1959 гг.	Крупин Дмитрий Васильевич, и др.

Административно-хозяйственное управление НКВД СССР

На основе сохранившихся архивных документов можно уверенно утверждать, что строительство до 10 июля 1934 года загородных резиденций носило в СССР больше импровизированный характер, при котором активное участие принимали ХОЗУ ЦИК СССР, РВС РККА (ВСУ РККА) и Инженерно-строительный отдел ОГПУ СССР (начальник ИСО АОУ ОГПУ СССР А.Я.Лурье). Все эти ведомства, кроме ИСО АОУ ОГПУ СССР обладали достаточно высоким научно-техническим потенциалом, владея большими людскими ресурсами и новейшей строительной и дорожно-строительной техникой, закупленной в США, Германии и Великобритании. Однако отставание, связанное со слабой технической и административной организацией хозяйственных органов ОГПУ СССР, вскоре было ликвидировано.

11 июля 1934 года было учреждено Административно-хозяйственное управление НКВД СССР Приказом №2. Начальником АХУ НКВД СССР был назначен И.М. Островский. Приказом №794 от 29.11.1935 года И.М.Островскому было присвоено звание старшего майора государственной безопасности. В период с июля 1934 по 26 февраля 1941 года АХУ НКВД СССР руководили:

- Островский И.М. 11.07.34—15.10.36
- Жуковский СБ. 15.10.36—01.07.37
- Рыжов М.И. 01.07.37—19.10.37
- Попашенко И.П. 19.10.37—28.03.38
- Сумбатов-Топуридзе Ю.Д. 17.04.38—31.07.41

Административно-хозяйственное управление НКВД СССР, в период с 1934 по 1941 год состояло из нескольких структурных подразделений. Именно АХУ НКВД СССР в период с 1934 по 1941 гг. отвечало за разработку проектов зданий и строительство загородных резиденций, а также их ремонт и техническое обслуживание, обеспечение резиденций всеми видами продовольствия, техническими средствами охраны, средствами телефонной и радиосвязи, автомобильным транспортом (вместе с ГОН при СНК СССР), обслуживанием кинологической службы ГУГБ НКВД СССР и подбором кадров вместе с Оперодом НКВД (в дальнейшем 1-м Отделом ГУГБ НКВД СССР) для санаториев, домов отдыха, больничных учреждений и агрохозяйств.

Органы госбезопасности, охранявшие загородные правительственные резиденции и членов правительства СССР

После победы так называемой Октябрьской социалистической революции, к концу 1918 года и в последующий период, в РСФСР сложилась крайне напряженная обстановка. Гражданская война осложнялась выступлениями внутренней оппозиции, использованием тактики индивидуального террора против руководителей Советского государства. Все это поставило перед правительством Советской республики и, в первую очередь, перед руководством Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) вопрос о скорейшем создании специального подразделения, которое бы надежно осуществляло физическую охрану важнейших сотрудников партаппарата и правительства. В ВЧК эта функция была возложена на Оперативное отделение (Оперод) при Президиуме Всероссийской чрезвычайной комиссии. Четырнадцать сотрудников подразделения под руководством А.Я. Беленького, кроме выполнения охранных функций (безопасность митингов и собраний), вели наружное наблюдение, а также боролись с бандитизмом и спекуляцией, как и все работники ВЧК. После августовского 1918 года эсеровского покушения на В.И.Ленина Оперативное отделение стало ежедневно выделять от одного до нескольких оперативных комиссаров для охраны Председателя Совнаркома РСФСР. Эпизодически выделялась охрана Л.Д.Троцкому и Ф.Э.Дзержинскому. Тяжелое ранение Предсовнаркома В.И.Ленина в результате террористического акта, совершенного эсеркой Ф. Каплан, убийства ряда советских руководителей – все это заставило обратить более пристальное внимание на проблемы государственной охраны. В течение 1920 года Президиум ВЧК на своих заседаниях неоднократно рассматривал вопросы по охране государственных деятелей. Так, 5 января 1920 года обсуждались мероприятия, связанные с организацией охраны Комендатурой Московского Кремля и специальной охраны Председателя СНК – группы комиссаров для особых поручений при Президиуме ВЧК.

14 октября 1920 года на заседании созданной межведомственной комиссии рассматривался вопрос «Об усилении охраны Кремля и ответственных советских партийных товарищей, советских учреждений в связи с растущими слухами возобновления партией эсеров террористической деятельности». В постановлении было намечено проведение в срочном порядке ряда мероприятий по личной охране ответственных советских и партийных работников. Устанавливаемые постановлением правила относились главным образом к поездкам товарищей В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого и вводились только с их согласия. Осуществление мер было возложено на А.Я. Беленького. 26 ноября 1920 года вместо Оперативного отделения при Президиуме ВЧК организуется Специальное отделение, в задачи которого входило обеспечение безопасности руководителей Советского государства и организация охраны правительственных объектов, в том числе домов отдыха ВЦИК СССР, загородных резиденций под Москвой и городских зданий, предназначенных для проживания сотрудников СНК и ВЦИК. Это отделение охраны также возглавил А.Я. Беленький. На следующий день, 27 ноября, была установлена (в отдельных случаях подтверждена) охрана следующих учреждений: Московский Кремль, ЦК РКП(б), ВЧК, РВС (Реввоенсовет), Московский комитет российской Компартии, Моссовет, 1-й и 2-й Дома Советов ВЦИК, а также ряда подмосковных дач. Определялась особая личная охрана В.И. Ленина, Л.Д.Троцкого, Ф. Э.Дзержинского. С этого момента было также решено проводить охрану митингов и собраний, где присутствовали ответственные советские работники (при условии информирования ВЧК о мероприятиях за шесть часов до их начала).

К моменту образования в январе 1922 года Государственного политического управления Специальное отделение насчитывало уже 24 человека. В декабре 1923 года, в целях усиления подразделения, в Специальное отделение была переведена группа оперативных комиссаров из состава Московского отдела ГПУ. Специальное отделение (так называемая «Специальная охрана») при президиуме ВЧК – ГПУ – ОГПУ (с 1926 г. – при Коллегии ОГПУ) стояло на страже безопасности руководителей Советского государства до конца 1929 года. За это время личный состав обеспечил большое количество мероприятий не только в Москве, но и при поездках охраняемых лиц по стране.

В деле обеспечения безопасности руководителей государства большую помощь «специальной охране» оказывал Оперативный отдел ОГПУ (Оперод ОГПУ СССР), который также участвовал в охране мероприятий. Так, в 1927 году группы сотрудников Оперода обслуживали театры во время посещения их членами правительства и ответственными работниками. В праздники 1 Мая и 7 Ноября сотрудники Оперода работали по районам и охраняли Красную площадь. При поездках членов Политбюро ЦК ВКП(б) на отдых, их охрану обеспечивал Оперод ОГПУ, который также отвечал за обеспечение связью и транспортными средствами. 1 октября 1928 года начальник Специального отделения при Коллегии ОГПУ СССР А.Я. Беленький был переведен в резерв назначения Административного отдела Административно-организационного Управления ОГПУ (АОУ ОГПУ СССР). С этого момента и до конца 1929 года подразделение по охране членов правительства возглавлял А.М. Шанин. В начале 1930 года Специальное отделение было упразднено, а его функции переданы в Оперативный отдел ОГПУ (Оперод ОГПУ СССР), которым руководил К.В. Паукер. Необходимо заметить, что именно К.В. Паукер первым в органах ВЧК-ОГПУ создал полноценное высокоэффективное подразделение охраны, которое было оснащено современным оружием, средствами ВЧ – связи и мощным, специально изготовленным и закупленным в США и в Великобритании автомобильным транспортом. Известно о начальнике Оперода ОГПУ СССР К.В. Паукере не слишком много, да и то с его слов, на основе данных личной учетной карточки в Отделе кадров ГУГБ НКВД СССР.

Карл Викторович (Беньяминович) Паукер родился в январе 1893 года в Лемберге (сейчас г. Львов, Украина) в небогатой еврейской семье парикмахера Беньямина (Бени) Паукера. Получил начальное домашнее образование. С 1908 г. жил в г. Будапеште (Австро-Венгрия), где работал в оперном театре гримером и парикмахером. В 1914 году в связи с началом Первой мировой войны был призван в армию (по другим данным, призвался еще в мае), воевал против Российской империи на стороне Австро-Венгрии в 1-м Уланском полку на Украине, дослужился до фельдфебеля. В апреле 1915 г. попал в плен к русским войскам, содержался в лагере для военнопленных в Туркестане. Участник движения военнопленных-интернационалистов в Самаркандской области. В марте 1917 года был освобожден. Жил в Самарканде, работал портным и парикмахером. Вступил в РСДРП(б) с октября 1917 года. В 1917—1918 гг. служил помощник военного коменданта области, затем стал председателем полевого революционного трибунала. С декабря того же года оперуполномоченный Самаркандской ЧК, с января 1919 г. – заведующий секретно-оперативной частью там же, и одновременно помощник председателя военно-революционного комитета. В 1920 г. окончил курсы при Коммунистическом университете имени Я.М.Свердлова. В сентябре 1920 года К.В. Паукер был назначен уполномоченным Иностранного отдела Особого отдела ВЧК (ИНО 00 ВЧК). С 1 февраля 1922 года стал заместителем, а с 12 мая 1923 года начальником Оперативного отдела ОГПУ (Оперода ОГПУ СССР). Как начальник Оперативного отдела, руководил арестами и высылкой членов левой оппозиции. В 1935—1937 гг. был избран членом ЦИК СССР. В 1936 году после падения наркома НКВД СССР Г. Г. Ягоды и прихода на пост главы гозбезопасности Н. И. Ежова, какое-то время оставался на высших постах в ГУГБ.. В ноябре 1936 – апреле 1937 гг. работал начальником 1-го отдела (охраны прави-

тельства) ГУГБ НКВД СССР. 15 апреля 1937 был исключен из партии и уволен из кадров НКВД СССР, а 19 апреля 1937 года арестован. С обвинениями в заговоре против членов правительства СССР и измене Родине, Паукеру предоставили документальные доказательства его неоднократных попыток установки подслушивающих устройств в квартирах и в загородных резиденциях. Стоит отметить и то, что все основные меры по методам и способам агентурно-оперативного сопровождения, применяемые Оперодом ОГПУ СССР при охране руководства партии и правительства с 1928 года, были разработаны К.В. Паукером и начальником охраны Сталина И.Ф. Юсисом. Впоследствии начальник ГУО МГБ СССР Н.С. Власик использовал наработки Паукера при организации охраны И.В. Сталина и членов Политбюро ЦК ВКП(б). 14 августа 1937 года комиссар госбезопасности 2-го ранга К.В. Паукер был расстрелян на спецполигоне НКВД «Коммунарка» (сейчас Ленинский район Московской области).

В Опероде ОГПУ СССР в начале июня 1931 года по предложению К.В. Паукера была создана комиссарская группа специальной охраны (4-е отделение Оперода), помощь которой в организации охраны руководителей государства на эпизодических мероприятиях оказывали сотрудники 5-го отделения. 4-ое Отделение Оперода ОГПУ СССР постоянно использовалось при охране членов Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталина в поездках на Черноморское побережье Кавказа и в Крымскую АССР для санаторно-курортного лечения.

Так, например, с июня по август 1930 года в городе Сочи на отдыхе пребывали:

Дом отдыха ЦИК «Пузановка» – И.В. Сталин (ответственный за личную охрану – комиссар для особых поручений И.Ф. Юсис);

Дом отдыха ЦИК «Блиновка» – К.Е. Ворошилов (ответственный за личную охрану – комендант Г.М. Козлов);

Дом отдыха ЦИК «Зензиновка» – А.И. Рыков (ответственный за личную охрану – комиссар для особых поручений Ф.И. Сотников).

С учетом новых задач, возложенных на Оперод, летом 1931 года была пересмотрена структура этого отдела. Функции государственной охраны – обеспечение безопасности членов правительства, обслуживание кремлевских учреждений и правительственных объектов – были сосредоточены в 4-м Отделении Оперода ОГПУ (спецохрана). Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года был образован общесоюзный Наркомат внутренних дел, с подчиненными ему наркоматами внутренних дел в союзных и автономных республиках (не был воссоздан лишь НКВД РСФСР). В его состав вошли подразделения упраздненного ОГПУ. Наиболее мощным оперативным звеном в структуре Наркомата внутренних дел стало Главное управление государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР), возглавляемое в тот период непосредственно наркомом. Подразделением, осуществлявшим работу по охране высших должностных лиц государства, дипломатического корпуса и иностранных гостей, а также обеспечению безопасности наиболее значимых общественных мероприятий (парады, демонстрации, съезды и т. д.), стал Оперативный отдел ГУГБ НКВД СССР (Оперод). А через полтора года, 28 ноября 1936 года последовало поворотное решение в становлении органах охраны партии и правительства СССР. В структуре ГУГБ на базе подразделений Оперода образовали самостоятельный Отдел охраны, начальником которого стал комиссар госбезопасности 2-го ранга К.В. Паукер. После него Отдел охраны возглавил комиссар госбезопасности 3-го ранга И.Я. Дагин. Для обеспечения безопасности государственных деятелей во время поездок по стране и во время отдыха на периферии существовали Первые отделы местных УГБ НКВД СССР. 19 ноября 1938 года 1-й отдел ГУГБ возглавил начальник личной охраны И.В. Сталина старший майор госбезопасности Н.С. Власик.

Николай Сидорович Власик родился 22 мая 1896 г., д. Бобыничы Слонимского уезда Гродненской губернии, в семье крестьянина. По национальности белорус. Член РКП(б) с ноября 1918 г, исключен в мае 1952 г. В 1910 г. окончил церковно-приходскую школу в Бобыничках. С сентября 1912 г. работал поденщиком у помещика в Слонимский уезде. С января 1913 года устроился работать землекопом на Самаро-Златоустовской железной дороге, станция Жукатово Уфимской губернии. В марте 1915 г. был призван в армию, где дослужился до младшего унтер-офицера 167-го пехотного Острожского полка. В боях против австро-венгерской армии был тяжело ранен, лечился в госпитале. В марте 1917 года Н.С. Власик был назначен взводным командиром 251-го запасного пехотного полка. После революции пошел служить рядовым милиционером в Петровский комиссариат милиции, в Москве (ноябрь 1917 — февраль 1918 г.).

В органах ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ: с сентября 1919 г. служил в Особом отделе ВЧК – ОГПУ, затем – ОГПУ, с 1926 г. – в Оперативном отделе ОГПУ (Оперод ОГПУ СССР)... с 1933 г. начальник – 1-го Отделения и с 1 ноября 1933 г. – 4-го отделения Оперативного отдела ОГПУ – ГУГБ НКВД СССР. До 19 ноября 1938 г. был начальником Отделения 1-го Отдела (охраны) ГУГБ НКВД СССР. 15 декабря 1952 г. в звании генерал-лейтенанта был арестован, осужден за злоупотребление служебным положением, разглашение секретной информации приговорен к 10 годам ссылки, лишен воинского звания и наград, выслан в Красноярск. Помилован Постановлением Президиума ВС СССР от 15 мая 1956 г., освобожден от отбытия наказания со снятием судимости; воинское звание не восстановлено. Умер 18 июня 1967 года в возрасте 71 год. При жизни записал небольшие воспоминания, весьма спорные по своей хронологии, событиям и оценкам происходящих событий. 28 июня 2000 г. Постановлением Президиума Верховного Суда России приговор был отменен, уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

В 1938 году ГУГБ НКВД СССР было расформировано. Первый отдел вошел в состав вновь созданного 1-го Управления (госбезопасности) НКВД СССР, а 29 сентября 1938 года был возвращен в состав воссозданного ГУГБ НКВД. Для обеспечения безопасности государственных деятелей во время поездок по стране и во время отдыха в других регионах СССР существовали 1-е отделы (отделения) местных УГБ НКВД СССР. В начале февраля 1941 года в органах внутренних дел и госбезопасности началась реформа, которая тесным образом увязывалась с задачей максимального приближения деятельности спецслужб к условиям войны. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года «О разделении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР и образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР» 26 февраля 1941 года был издан приказ НКГБ СССР, который предписывал организовать:

- Управление коменданта Московского Кремля (УКМК) НКГБ СССР во главе с генерал-майором Н.К. Спиридоновым;
- 1-й отдел НКГБ СССР во главе с комиссаром государственной безопасности 3-го ранга Н.С. Власиком, возложив на него охрану руководителей партии и правительства.

Таким образом, государственная охрана была сконцентрирована в двух самостоятельных органах, которые не были подчинены друг другу, но взаимодействовали во всех мероприятиях.

14 апреля 1943 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР». В структуре НКГБ отдел государственной охраны значительно повысил свой статус. С этого времени 1-й отдел НКГБ СССР стал 6-м Управлением – Управлением охраны руководящих кадров пар-

тии и правительства. 11 мая 1943 года начальником этого органа был назначен Н.С. Власик. Новое управление охраны сохранило все прежние функции.

Чтобы читатель не запутался в чехарде постоянной смены названий органов охраны правительства, привожу перечень всех тех изменений, которые произошли с данной структурой в период с 1918 по 2001 г.

Хронология становления органов правительственной охраны СССР-РФ:

Спецотделение при Коллегии ВЧК;
Спецотделение ГПУ;
Спецотделение при Коллегии ОГПУ – декабрь 1929;
5-е Отделение (спецохрана) Оперода СОУ ОГПУ – январь 1930 – март 1931;
5-е Отделение (спецохрана) Оперода СОУ ОГПУ – март – июнь 1931;
4-е Отделение Оперода ОГПУ – июнь 1931;
Оперод ОГПУ;
Оперативный отдел (Оперод) ГУГБ НКВД СССР – июль 1934– ноябрь 1936;
Отдел охраны ГУГБ НКВД СССР – ноябрь 1936– декабрь 1936;
1-й отдел (Отдел охраны) ГУГБ НКВД СССР – декабрь 1936 – июнь 1938;
Управление коменданта Московского Кремля НКВД СССР;
1-й Отдел 1-го Управления НКВД СССР – июнь-сентябрь 1938;
1-й отдел ГУГБ НКВД СССР;
1-й отдел НКГБ СССР;
Управление коменданта Московского Кремля НКГБ СССР;
1-й отдел НКВД СССР;
Управление коменданта Московского Кремля НКВД СССР;
Шестое управление НКГБ СССР – апрель 1943– март 1946;
Управление коменданта Московского Кремля НКГБ СССР;
Шестое управление МГБ СССР – март 1946– апрель 1946;
Управление охраны №1 МГБ апрель 1946– декабрь 1946;
Управление охраны №2 МГБ – апрель 1946– декабрь 1946;
Управление коменданта Московского Кремля МГБ СССР – декабрь 1946;
Главное управление охраны МГБ СССР – декабрь 1946 – май 1952;
Управление охраны МГБ СССР – май 1952;
Девятое управление МВД СССР – март 1953– март 1954;
Десятое управление МВД СССР – март 1953– март 1954;
Девятое управление КГБ при СМ СССР – март 1954;
Десятое управление КГБ при СМ СССР – март 1954; Пятнадцатое управление КГБ при СМ СССР;
Девятое управление КГБ СССР;
Пятнадцатое управление КГБ СССР;
Служба охраны КГБ СССР;
Управление охраны при Президенте СССР;
Главное управление охраны (ГУО) РФ;
Служба безопасности Президента (СБП) РФ;
Федеральная служба охраны РФ (ФСО РФ);

В 1946 году было создано два управления охраны в новом Министерстве государственной безопасности. Управление №1, которое возглавлял генерал-майор А.К. Кузнецов, осуществляло личную охрану И.В. Сталина. Управление №2 МГБ СССР обеспечивало безопас-

ность других руководителей СССР и безопасность охраняемых объектов (генерал-лейтенант Н.С. Власик, затем – генерал-майор Д.Н. Шадрин). 25 декабря 1946 года оба Управления охраны, а также Управление Коменданта Московского Кремля были объединены в ГУО МГБ СССР (руководитель – генерал-лейтенант Н.С. Власик, с апреля 1952 года – министр госбезопасности СССР С.Д. Игнатьев). 14 марта 1953 г. для обеспечения охраны руководящих кадров партии и правительства было создано 9-е Управление (в составе объединенного МВД СССР). 14 марта 1953 года – утверждена новая структура МВД СССР, где создано 10-е Управление (Управление Коменданта Московского Кремля), а 18 марта 1954 года, в связи с образованием КГБ при СМ СССР, 10-е Управление (УКМК) вошло в структуру Центрального аппарата Комитета госбезопасности. 25 июня 1959 года приказом КГБ при СМ СССР были утверждены новые штаты и структура 9-го Управления Комитета госбезопасности, в состав которого вошло бывшее 10-е Управление (Управление Коменданта Московского Кремля). В 1990—1991 годах была создана личная служба охраны Президента СССР, которая стала правопреемником 9 Управления КГБ СССР. В 1991 году органы государственной охраны объединились в рамках ГУО – Государственное управление охраны Российской Федерации.

В 1993—1996 годах в сфере государственной охраны в качестве самостоятельного федерального ведомства существовала Служба безопасности Президента Российской Федерации (СБП России), которую возглавлял генерал-лейтенант А.В. Коржаков. В июле 1996 года руководителем СБП России был назначен Ю.В. Крапивин, после чего Служба безопасности Президента Российской Федерации была объединена с Федеральной службой охраны Российской Федерации. 7 мая 1996 года был принят закон Российской Федерации «О государственной охране», в соответствии с которым была создана Федеральная служба охраны Российской Федерации, а 2 августа 1996 года утверждено Положение о Федеральной службе охраны Российской Федерации. С 18 мая 2000 года должность руководителя (директора) Федеральной службы охраны Российской Федерации занимает Муров Евгений Алексеевич (в настоящее время воинское звание – генерал армии). В марте 2003 года при ФСО России была создана Служба специальной связи и информации, которую возглавил генерал-полковник Корнев Юрий Павлович. С 2004 года эта служба является структурным подразделением ФСО РФ.

Правительственная связь в структуре АХО ВЦИК и ОГПУ-НКВД СССР с 1917 по 1941 год

Весьма удивительно, но Отдел связи, отвечавший за обеспечение всеми видами связи (извините за тавтологию) правительственных учреждений в период с 1917 по 1928 год, входил в состав административно-хозяйственных органов ВЦИК, а затем ЦИК СССР. По этой же причине, установка, ремонт и обслуживание всех абонентских линий и кабельной сети Центрального Исполнительного Комитета СССР осуществлялись кадровыми сотрудниками АХО и ХОЗУ ЦИК, которые также обслуживали все ведомственные организации этого высшего органа власти в Союзе ССР, в том числе и санаторно-курортные учреждения на Кавказе и в Крыму. Разговоры И.В. Сталина, а также его ближайшего окружения из Политбюро ЦК ВКП(б) из Кремля и загородных резиденций, из-за недостаточной технической оснащенности Отдела связи АХО ВЦИК велись через городскую телефонную сеть, при помощи ручного соединения абонентов телефонистками, зачастую плохо проверенными органами гозбезопасности. Данный метод связи совершенно не обеспечивал секретность переговоров руководителей партии и правительства в СССР и позволял их прослушивать заинтересованным посторонним лицам, в том числе работающим на иностранные разведслужбы. Однако обо всем по порядку.

Одним из самых важных структурных подразделений, обслуживающих аппарат ЦИК, ЦК ВКП(б) и СНК СССР, с начала 20-х годов XX века стал Отдел связи, отвечающий за обеспечение, секретность и техническое оснащение телефонной и телеграфной связи. Началом эпохи становления подразделений правительственной связи, послужило включение в конце октября 1917 года бывшего Отдела связи Военно-революционного комитета (ВРК) в состав аппарата Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). Отдел связи ВЦИК возглавил большевик А.Д. Садовский, которого в декабре 1917 г. сменил механик М.Ф. Андреев, остававшийся на этом посту вплоть до выведения Отдела из ведения ВЦИК. На момент формирования новых органов государственной власти Отдел связи ВЦИК включал в себя три подразделения:

- телеграф Совета Народных Комиссаров (СНК) (15 сотрудников);
- радиотелеграф ВЦИК и СНК (13 сотрудников);
- переговорный телеграфный пункт и телефоны ВЦИК и СНК (3 телеграфиста и 8 телефонистов).

Именно на этом этапе связь, оказывавшая информационную поддержку одной из оппозиционных партий в Октябрьском вооруженном восстании, становится правительственной. Что же касается конфиденциальности, то она обеспечивалась, но не техническими, а организационными методами. Созданием сетей Кремлевской и Московской городской правительственной связи (1918—1920 гг.) был начат процесс выделения телефонной связи высшего звена руководства страной и вооруженными силами в обособленную организационно-техническую систему. Этот процесс занял почти 10 лет (до 1928 года), в течение которых структуры связи высших органов государственной власти претерпели целый ряд реорганизаций, прежде чем обрели вид, традиционно считающимся началом оформления системы правительственной связи СССР. По мере формирования управленческого аппарата, Отдел связи ВРК в полном составе перешел в ведение ВЦИК и подвергся первой реорганизации: в течение декабря 1917 г. Телеграф СНК РСФСР был передан в ведение Наркомата почт и телеграфов (НКПИТ), а радиотелеграф был выведен из подчинения ВЦИК как не имеющий прямого отношения к правительственным структурам.

Таким образом, на момент переезда правительства в Москву (март 1918 г.) Отдел связи ВЦИК включал в себя переговорный пункт СНК в составе пяти телеграфистов и собственно Отдел связи из восьми сотрудников. Был принципиально решен вопрос о подчинении Отдела связи, организационно ставшего подразделением Управления Делами ВЦИК. В тот же период обязанности дежурных телефонистов были возложены на секретарей Председателя СНК и часовых у входа в его кабинет. Такое положение сохранялось до января 1919 г., когда для работы в телефонной комнате главы правительства были введены три должности телефонисток с зачислением их в штат Отдела связи ВЦИК.

В середине августа 1921 г. Секретарем Секретариата ВЦИК СССР А.С. Енукидзе были утверждены «Положения, инструкции управлений и учреждений ВЦИК», в которых были определены место и функции каждого подразделения высшего законодательного органа государства. Согласно принятому «Положению о подотделе связи», последний состоял в штатах Управления Делами ВЦИК СССР и, находясь всецело в его подчинении, обеспечивал функционирование «верхнего» и «нижнего» коммутаторов, а также автоматической телефонной станции Кремля, работы по монтажу которой в то время уже велись. Это означало, что любые распоряжения организационно-технического характера (в том числе касающиеся подключения телефонных аппаратов в сеть ВЦИК) могли исходить только от Управляющего делами ВЦИК или его заместителя. Помимо существенных сдвигов в качественных и количественных характеристиках инфраструктуры электросвязи страны, 1920-е годы ознаменовались целым рядом реорганизаций структур специальной связи правительства. Работа по разграничению функций союзных и республиканских органов, результаты которой непосредственно коснулись подотдела связи ВЦИК, была начата в 1923 г. мероприятиями по сокращению штатов технических и вспомогательных служб ВЦИК, а также по упорядочению их деятельности. Промежуточным результатом этих усилий явилось упразднение 1 декабря 1923 г. Управления Делами ВЦИК и Управления Кремлем и Домами ВЦИК с передачей их функций вновь организуемому Административно-хозяйственному отделу (АХО) ВЦИК. АХО ВЦИК, в свою очередь, состоял из трех подотделов: административного, хозяйственного и жилищно-эксплуатационного. Статус подотдела связи снижался, фактически он становился Отделением связи в составе жилищно-эксплуатационного подотдела АХО.

Однако это было только временное переподчинение отделения связи, связанное с недостатком квалифицированных кадров, специального оборудования и созданием единого органа, отвечающего исключительно за обеспечение связью СНК, ЦИК СССР и Управление Делами ЦК ВКП(б). В проекте положения о финансово-хозяйственном отделе ЦИК Союза на 1924—1925 гг. структура по обеспечению связью высших органов государственной власти представлялась в виде отделения автоматической телефонной станции, предназначенной для обслуживания Кремля, отделов и учреждений ЦИК Союза и членов Политбюро ЦК ВКП(б). Предпринимались и реальные шаги, касающиеся переподчинения отделения и изменения названий некоторых должностей. Так, комиссией по унификации заработной платы и установлению штатов сотрудников ЦИК Союза и ВЦИК в январе 1926 г. было изменено наименование должности заведующего отделением. Начальником отделения связи АХО ВЦИК по-прежнему являлся М.Ф. Андреев. 06 июля 1926 г. Административно-хозяйственный отдел ВЦИК Постановлением Секретариата Президиума ВЦИК был переименован в Хозяйственное Управление ЦИК СССР. Отделение связи на тот момент насчитывало в своем составе 33 человека (по общему штату Хозяйственного Управления ЦИК СССР на 1926 г. в нем состояло 210 сотрудников).

К 1928 г. все организационные согласования между республиканскими и союзными органами государственной власти были завершены. Отделение связи ВЦИК передавалось в ведение союзного ЦИК, штаты его увеличивались за счет механиков и монтеров АТС, в результате чего численность отделения была доведена до уровня, необходимого для нор-

мального функционирования правительственной сети связи. Организационно это подразделение, вновь преобразованное в подотдел связи, придавалось Гражданскому отделу Управления Коменданта Московского Кремля (УКМК), служащие которого уже в то время состояли на службе в органах государственной безопасности. В 1935 г., в результате целого ряда реорганизаций подотдела, в структуре УКМК был образован Отдел технической связи, переданный в 1936 г. вместе с Управлением в ведение НКВД СССР. В дальнейшем, уже в послевоенные годы, этот отдел был объединен с Отделом связи Главного управления охраны (ГУО) МГБ СССР, и на вновь созданное формирование была возложена ответственность за организацию городской правительственной связи в Москве. В конце 20-х годов в условиях проводимой высшим партийно-государственным руководством СССР политики жесткой централизации созрела острейшая необходимость в совершенствовании системы управления государством и его важнейшими институтами. При этом функцию телекоммуникационной основы управления должна была реализовать система специально выделенной, засекреченной спецсвязи, позволяющей обеспечить не только оперативность переговоров, но и конфиденциальность передаваемой по ее каналам информации. Задача по созданию подобной системы связи в конце 1920-х годов была возложена на Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ), в составе которого учреждалось 4-е Отделение (специальной связи) при Оперативном отделе. Именно это подразделение приняло на себя ответственность за организацию и создание сети междугородной высокочастотной (ВЧ) телефонной правительственной связи.

В 1930—1931 годы, благодаря усилиям сотрудников органов госбезопасности вновь созданного Отделения, удалось сделать первые шаги к созданию системы междугородной телефонной ВЧ-связи для высшего эшелона власти СССР. В эксплуатацию были сданы линии ВЧ-связи Москва – Ленинград и Москва – Харьков, оборудованные отечественной аппаратурой связи. До 1936 г. ВЧ-связь была установлена с 12 административными центрами СССР в том числе со Смоленском и Минском (1932), Горьким и Ростовом (1933), Киевом (1934), Ярославлем, Тбилиси и Севастополем (1935—1936). Днем образования правительственной междугородной ВЧ-связи официально признано 1 июня 1931 г.

Темпы введения в строй новых периферийных станций ВЧ-связи были достаточно высокими. Зачастую ведомственные планы 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР по развитию сети междугородной ВЧ-связи значительно опережали правительственные задания Наркомата связи и СНК СССР. К началу 1939 г. в стране функционировало 58 ВЧ-станций и 16 трансляционных пунктов (в том числе 1 резервный), а число обслуживаемых абонентов достигло 290.

Очевидно, что каждая из оконечных и промежуточных ВЧ-станций эксплуатировала не только свой участок магистрали или направления правительственной связи, но и абонентскую сеть (совокупность линий, проложенных к местам расположения конкретных абонентов, то есть – в данном случае – к телефонным и телеграфным аппаратам ВЧ). Причем абонентские точки находились порой на значительном удалении от помещений станций и даже населенных пунктов, в которых станции размещались. Например, к концу 1938 г. севастопольская ВЧ-станция обслуживала семь удаленных абонентских точек, сочинская – три (дом отдыха СНК «Синоп», ДОН «Мюссера» и ДОН «Холодная речка»), мурманская, винницкая, ярославская и архангельская – по одной и т. д. Этот факт вызвал к жизни специфическое понятие «узел правительственной связи», принятое к использованию в органах безопасности и структуре Наркомата связи СССР. Поскольку отдельные узлы обслуживали абонентские точки, находящиеся на особо охраняемых НКВД объектах (например, 10 правительственных резиденций Черноморского побережья Кавказа, включенных в сеть ВЧ-связи в 1935—1937 гг.), их эксплуатация была сопряжена с трудностями межведомственного характера.

Несмотря на значительные усилия Наркомата связи СССР, НКВД и СНК, выделявшего значительные средства на увеличение сети абонентов ВЧ-связи (основная часть оборудования для закрытой автоматической связи в виде скремблеров и шифраторов закупалась в Германии, а потом копировалась и адаптировалась советскими предприятиями для серийного выпуска), структура правительственной связи к концу 30-х годов стала напоминать многослойный пирог, где зачастую работа одних подразделений дублировалась другими. Для лучшего понимания ситуации, в которой оказались подразделения, отвечавшие за правительственную связь только в Москве, привожу данные на основе аналитической записки начальника ГУГ НКВД В. Н. Меркулова (с 1938 по 1941 г.), адресованной наркому НКВД Л.П. Берии.

Станционное и кабельное хозяйство Московской телефонной правительственной сети в январе-феврале 1939 года (станции специальной телефонной связи)

- станция Политбюро ЦК ВКП(б);
- правительственная АТС Кремля (так называемая «вертушка»);
- Центральная станция междугородной ВЧ-связи;
- станция 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР;
- станции Центрального и Московского комитетов ВКП(б);
- станция Отдела связи АХУ НКВД СССР.

Оптимальным решением возникшей межведомственной проблемы могло стать учреждение на основе всех перечисленных подразделений специальной связи единого отдела правительственной связи с включением его в состав ГУГБ НКВД.

На рубеже 1930—1940-х годов продолжалось совершенствование организационно-штатной структуры подразделений правительственной связи. К апрелю 1941 г. штат отделения правительственной связи вместе с Московской ВЧ-станцией состоял из 60 единиц, а периферийных подразделений – из 863.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г. НКВД СССР был разделен на два наркомата – НКВД СССР (нарком Л.П. Берия) и Народный комиссариат государственной безопасности СССР (НКГБ, нарком В.Н. Меркулов). В соответствии с объявленной 26 февраля 1941 г. новой структурой НКВД, в его составе создавалось Особое техническое бюро (ОТБ) при НКВД СССР (начальник бюро В.А. Кравченко). Именно в штат ОТБ приказом НКВД/НКГБ № 00332/0066 от 06 марта 1941 г. было передано Отделение правительственной связи (с 1939 г. его возглавлял М.И. Ильинский), до этого в течение месяца находившееся в штате 4-го Отдела (оперативной техники) НКГБ СССР. Таким образом, структурная принадлежность правительственной междугородной связи НКВД была восстановлена. Вместе с тем отделение по-прежнему оставалось всего лишь второстепенным структурным подразделением наркомата.

По состоянию на 15.05.1941 г., помимо абонентов высшего партийно-правительственного звена из ЦК ВКП(б), СНК и Президиума Верховного Совета СССР (187 единиц), ВЧ-связью обеспечивались руководители НКВД и НКГБ в центре и на местах (344 единиц), абоненты Наркомата обороны (128), Военно-Морского Флота (12), а также наркоматов авиационной промышленности, вооружения и боеприпасов (31). К началу апреля 1941 года все загородные правительственные резиденции, расположенные в Сочи, Крымской и Абхазской АССР, имели станции междугородной ВЧ-связи, оборудованные засекречивающей аппаратурой, которую обслуживали офицеры Особого технического бюро при НКВД СССР.

Гараж особого назначения в структуре ОГПУ-НКВД СССР

Практически неотъемлемой частью и символом власти предрежущих в СССР, стали особые автомобили, предназначенные для перемещения лиц, охраняемых органами госбезопасности. На заре Советской власти каждый высокопоставленный сотрудник ВЦИК и СНК имел или мечтал иметь автомобиль с личным шофером. Необходимо заметить, что неумная страсть всех советских вождей к дорогим, мощным и иностранным автомобилям перешла от Николая II, который имел в своем распоряжении Императорский гараж, который стоял на балансе Министерства Императорского Двора, в придворной конюшенной части. В конце октября 1917 года Императорский гараж был национализирован и конфискован в пользу государства, а именно РКП(б). Гараж, состоящий из бывших автомобилей царской семьи и министров, получил новое название – Автоконюшенная база Совнаркома, позднее – Военная автомобильная база СНК (Совета Народных Комиссаров) РСФСР. В 1918 году автомобильные базы, вслед за руководителями государства и правительства, были перевезены в новую столицу Советского государства – Москву.

По указанию Председателя ВЦИК Якова Свердлова в Манеже разместился гараж Автомобильного отдела ВЦИК, а все автомобили, которые обслуживали В. И. Ленина и его сподвижников по партии, выделили из автобазы в отдельную группу (так называемый Гараж Ленина), которая была размещена во дворе корпуса № 8 по Дворцовой улице. Старшим этой группы стал шофер Ленина и первый начальник Гаража Особого Назначения С.К. Гиль (1888—1966 гг.).

К началу 1919 года большинство автомобилей, в основном английского производства, марок Vauxhall и Rolls-Royce, приписанных к автобазе СНК, были в ужасном техническом состоянии, а при их ремонте из двух, а иногда трех машин механики собирали одну. В марте 1919 года в автобазе СНК числилось 48 машин, но действительно выехать в рейс могло лишь 15. 31-го декабря 1920 года В.И. Ленин подписал Указ о создании Особого Гаража, который позднее получил название Гаража Особого Назначения при Совнаркоме. Главой ГОН был назначен С.К. Гиль. В 1924 году, уже после смерти Ленина гараж опять сменил название и стал именоваться так: Гараж особого назначения Совета народных комиссаров и Совета труда и обороны СССР. Через год, ГОН перешел на баланс Управления Делами ЦК ВКП(б) и стал обслуживать не только Председателя СНК СССР и его заместителей, но и все Политбюро ЦК, в том числе лично И.В. Сталина. Возглавил ГОН личный водитель И.В. Сталина П.С. Удалов, который руководил этим подразделением с 1925 по 1953 год.

С 1932 года Гараж особого назначения стал единственным автомобильным предприятием в СССР для руководителей партии и правительства. С 1925 года определяющую роль в формировании видов и типов машин, закупаемых в США и Великобритании для ГОН, стал играть Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин.

Первый автомобиль с личным шофером появился у И.В. Сталина в 1917 году после октябрьского переворота, когда он был наркомом большевистского правительства по делам национальностей. В свое время роскошный 6-цилиндровый 30-сильный «Воксхолл» 1914 года (Vauxhall) был специально заказан в Англии для матери последнего российского императора Николая II вдовствующей императрицы Марии Федоровны. После Февральской революции автомобиль достался Председателю Госдумы Милюкову, затем сменил нескольких владельцев, пока не оказался в распоряжении Сталина. Он по достоинству оценил шикарный автомобиль с роскошным кузовом от ателье «Хупер», но его тихходность явно не устраивала будущего отца народов. В годы Гражданской войны, когда Сталин в качестве

представителя Реввоенсовета (РВС) республики был направлен на Царицынский фронт, ему был выделен огромный мощный 12-цилиндровый американский автомобиль «Паккард Твин-Сикс» (Packard Twin Six; «Двойная шестерка»). В свое время царское правительство закупило несколько десятков автомобилей, в том числе американских, для военного ведомства. Один из трофеев командование фронта выделило для Сталина. Это была быстроходная машина, способная разогнаться до 130 км/ч. Утверждается, что именно это обстоятельство в сочетании с массивностью автомобиля пришлось по душе Иосифу Виссарионовичу.

Вернувшись в Москву, И.В. Сталин попросил начальника гаража Совнаркома С.К. Гиля, который к тому же был личным водителем В.И.Ленина, подыскать для него понравившийся на фронте американский «Паккард». Машину с талисманом на капоте в виде взлетающего пеликана отыскивали без особых проблем. Авто для Сталина выделила ВЧК, которая имела в своем арсенале большой парк реквизированных автомобилей. Однако вскоре И.В. Сталину пришлось пересест на «Роллс-Ройс 40/50 Сильвер Гоуст» (Rolls-Royce 40/50 Silver Ghost; «Серебряный призрак»), поскольку было решено, чтобы все правительственные автомобили были однотипны.

По непонятным причинам в Страну Советов поставлялись открытые автомобили, – несмотря на суровый климат и обилие осадков. Длинные, просторные машины с 75-сильным мотором отличались отменной надежностью и прочностью. Всего с 1922 по 1925 (конец производства модели) в Англии было закуплено 73 машины. Генсеку не нравился британский «Роллс-Ройс», поэтому после смерти В.И.Ленина, когда появилась возможность наслаждаться властью, он распорядился закупить в США партию мощных автомобилей, к которым стал испытывать особую симпатию.

В 1925 году в СССР для ГОН стали поступать автомобили «Паккард», «Линкольн», «Кадиллак», «Бьюик». Вскоре Сталин пересел в 8-цилиндровый «Паккард 533», уступавший по мощности тому «Паккард Твин-Сикс», который у него был под Царицыном. Но это была более современная машина с дисковыми колесами и хромированными бамперами. В начале 30-х годов XX века для СНК и ЦИК СССР в США приобрели 8-цилиндровые «Бьюики», «Кадиллаки», а для ЦК ВКП(б) были закуплены 12 автомобилей «Линкольн КБ» с 12-цилиндровым мотором, пополнившие ГОН. Но и эти авто не совсем нравились Сталину, любившему «Паккард».

В 1933 году в США, также для ГОН была закуплена новинка – несколько автомобилей «Паккард Твелв» с 12-цилиндровым двигателем. Одна из машин приобретенной партии с открытым кузовом типа «фаэтон» оказалась в распоряжении И.В. Сталина. Он по достоинству оценил прекрасные ходовые качества автомобиля, несмотря на некоторую массивность и тяжеловесность. Стоит заметить, что И.В. Сталин обожал езду на автомобиле, в разное время года и в разных регионах страны. Многократно Сталин и его ближайшие соратники по партии, находясь на отдыхе, ездили в открытом автомобиле из Сочи на Красную Поляну и в Абхазскую АССР, преодолевая по грунтовым дорогам сотни километров за день.

Учитывая тот факт, что железнодорожная ветка Сочи – Сухуми – Батуми – Тбилиси начала функционировать только с 1946 года, И.В. Сталин мог весь этот маршрут проделать на автомобиле, останавливаясь для ночлега в плохо оборудованных для этого местах.

В октябре 1935 года американский посол Аверелл Гарриман передал И.В.Сталину подарок президента США Франклина Рузвельта – бронированный лимузин «Паккард Твелв» 14-й серии. Это был не просто роскошный и дорогой автомобиль. Это была самая совершенная по техническим характеристикам модель с семиместным кузовом. За все время производства «Паккарда» 14-й серии (с 10 сентября 1935 до 3 сентября 1936) только один экземпляр был с особой длинной базой и бронезащитой кузова. Именно этот лимузин, почему-то выкрашенный в белый цвет, и был подарен Сталину, который посчитал его белый цвет слишком неприличным. После прибытия в Москву «Паккард Твелв» срочно перекрасили в

правительственный, черный цвет и поставили на обслуживание в ГОН. На автомобиле был установлен 12-цилиндровый мотор объемом 8,2 литра, который обладал мощностью в 155 л. с. При солидной массе в 6 тонн (вес каждой двери составлял 350 кг), лимузин на ровном шоссе мог разогнаться до 130 км/ч.

Утверждают, что Иосифу Виссарионовичу лимузин очень понравился. Это была очень быстроходная машина. На ней Сталин совершил многие путешествия, в том числе на конференции глав государств антигитлеровской коалиции в Тегеран, Ялту и Потсдам. Из окна этого лимузина осматривал И.В.Сталин в 1945 году поверженный Берлин. Кроме Сталина на «Паккарде» ездили нарком НКВД СССР Л.П. Берия, нарком обороны К.Е. Ворошилов и сталинский летчик В. Чкалов. Но у И.В. Сталина и Л.П. Берии были флагманские лимузины, так называемые «шестиоконные» (три боковых окна с каждой стороны). Утверждается, что Сталин неоднократно заявлял о плохом примере использования советской элитой автомобилей иностранного производства. По его мнению, это не работало на престиж государства рабочих и крестьян.

Еще в начале 30-х годов руководство СССР принимает решение создать отечественный автомобиль для высших персон государства и чтобы советский лимузин ни в чем не уступал зарубежным, прежде всего американским. Предусматривалось, что Л-1 станет основным автомобилем Гаража Особого Назначения. Первым опытом, правда, неудачным, стал выпуск в 1933 году на заводе «Красный Путиловец» модели «Ленинград-1» (Л-1) с восьмицилиндровым двигателем мощностью 105 лошадиных сил. За основу был взят американский большой и мощный лимузин «Бьюик» (Buick-30-90). Всего было собрано шесть машин. Однако Сталин не дал путевку в жизнь этой модели, поручив создание лимузина московскому заводу ЗИС.

Весной 1936 года на московском заводе имени Сталина были созданы первые опытные образцы нового представительского семиместного автомобиля, получившего название ЗИС-101. Вожь одобрил новый ЗИС, предложив, чтобы эмблемой был развевающейся красный флаг со звездой, что и было исполнено. Вскоре на заводе началось серийное производство отечественного лимузина, некоторые экземпляры которого особой сборки пополнили ГОН, став типичными разъездными машинами для фельдъегерской службы НКВД СССР. С 1937 по 1941 год было выпущено 8752 автомобилей этой марки различных модификаций (с кузовом «лимузин», с открытым кузовом, типа «фаэтон» и «кабриолет»). Правда, И.В.Сталин по-прежнему ездил на бронированном «Паккарде», а ЗИС-101 вскоре стал служебным автомобилем для партийно-советской номенклатуры среднего звена. С началом войны производство автомобилей этой модели было прекращено.

В 1942 году перед Автозаводом имени Сталина, который был эвакуирован на Урал, была поставлена задача создания представительского лимузина для первых лиц государства. Данный лимузин должен был заменить «паккарды» в ГОН и стать основной машиной для членов Политбюро ЦК ВКП(б). Учитывая особые симпатии Сталина к «паккардам», в качестве прототипа будущего правительственного автомобиля была взята модель 1941 года (Packard 180). В 1944 году был утвержден образец нового автомобиля, получившего модификацию «ЗИС-110», а уже 11 августа 1945 года с его опытным экземпляром провели первые испытания.

Всего было выпущено 32 лимузина ЗИС-115, 20 из которых стали на баланс в ГОН, а остальные отправили на периферию первым секретарям союзных республик. И.В. Сталин с 1947 года использует ЗИС-115 в качестве основного служебного автомобиля, но от полубившегося «Паккарда» не отказывается. Вполне закономерно возникает вопрос: где обычно сидел Сталин в автомобиле? Зачастую Сталин садился на специальное откидное сиденье, так называемый «страпонтен». Все 20 единиц автомобилей ЗИС-115, принадлежащие Гаражу Особого назначения, находились в круглосуточном распоряжении И.В. Сталина.

Два автомобиля ЗИС-115 имелось в Ленинграде, около десяти единиц на госдачах УД ВКП(б) – ГУО МГБ СССР в Крымской области (существовала с 30.06.1945 г по 19.02.1954 года), в Сочи, Абхазской АССР и в Грузинской ССР (в ведомственных санаториях ЦИК – СНК-СМ СССР «Цхалтубо» и «Ликани» отдыхал и лечился И.В.Сталин, приезжая туда на ЗИС-115, также на «паккарде»). Примечательно, что на каждой без исключения загородной резиденции УД ЦК ВКП(б), расположенной в Подмосковье, Черноморском побережье Кавказа, Крыму, на Валдае был предусмотрен целый комплекс по обслуживанию автомобилей из Гаража Особого назначения. Данный комплекс предусматривал наличие на территории госдачи:

- отдельной АЗС с двумя-тремя видами топлива;
- гаража холодного типа, выполненный в виде ангара;
- гаража капитального типа с отоплением;
- авторемонтных мастерских со слесарным и токарным оборудованием;
- штата сотрудников, отвечающих за ремонт и профилактические работы на автомобилях ГОН;
- штата сотрудников УПС МГБ-КГБ СССР, отвечающих за ремонт и профилактическое обслуживание аппаратуры ЗАС ВЧ – связи на автомобилях ГОН.

Глава 2

История, слава, величие и забвение госдачи «Мюссера»

После развала СССР многие историки и журналисты неоднократно принимались описывать номенклатурные объекты отдыха Управления делами ВКП(б) – КПСС, а также ЦИК – СНК – СМ СССР, в том числе так называемые государственные дачи, расположенные в городе Сочи и на территории бывшей Абхазской АССР. К сожалению, не имея документальных данных по этой непростой теме (практически вся архивная информация находится в ведении ФСО и Управления делами Президента РФ), эти исследования и журналистские рассказы внесли в умы общественности много путаницы и откровенной лжи. Особенно противоречивым и нелепым, в изложении современных историков выглядит период зарождения государственных дач для высшего партийного руководства страны, в том числе и для И.В. Сталина. Например, старейшая государственная дача УД ЦК ВКП(б) «Мюссера», находящаяся рядом с поселком с аналогичным названием в Республике Абхазия, до настоящего времени не имеет своей правдивой озвученной истории.

Именно этим обстоятельством в первую очередь определяется актуальность настоящей главы, основанной на архивных материалах. Автор попытался дать справедливые оценки тем историческим фактам, которые сопутствовали строительству бывшей госдачи №27 «Мюссера» и лицам причастным к ее созданию и функционированию. Хочу также обратить внимание читателей на тот факт, что в 2012 году исполнилось 80 лет первой госдаче И.В. Сталина, расположенной на территории Абхазии.

Дома отдыха ЦИК в период с 1932 по 1938 год

Для того чтобы читатель более полно себе представил все перипетии и метаморфозы, предшествующие появлению на свет объектов отдыха, расположенных на Кавказском побережье Черного моря, использовавшихся для отдыха И.В. Сталина, мне придется внести ясность в само понятие «государственная дача», столь распространенное сейчас в СМИ и в Интернете.

Особо охраняемые объекты – Дома отдыха для руководителей ЦИК СССР (Центральный Исполнительный Комитет – высший орган государственной власти в СССР в период с 1922 по 1938 год) и Политбюро ЦК ВКП(б) (высший руководящий орган компартии в СССР с 1919 по 1952 год) фактически стали строиться и нормально функционировать с образованием 06 июля 1926 года Хозяйственного управления ЦИК, в соответствии с Постановлением Секретариата ЦИК. Начальником ХОЗУ ЦИК СССР стал Николай Иванович Пахомов (с 1926 до 1934 год), напрямую контактировавший со всей партийно-государственной верхушкой тогдашнего СССР и решавший все административно-хозяйственные вопросы, связанные с отдыхом номенклатурных работников. На ХОЗУ ЦИК СССР (располагалось в здании ГУМа) возлагалось материально-техническое обеспечение, планомерно-оперативное руководство всеми домами отдыха ЦИК в Москве и Подмосковье, Сочи, Грузинской ССР в составе ЗСФСР (до 05.12.1936) и Абхазской АССР (с 19.02.1931), а также ряде других регионов (см. Таблицы №1 и №2 книги), а также составление проектов новых зданий и их строительство.

В составе ХОЗУ ЦИК СССР с 1930 года стала работать Архитектурно-проектная мастерская, а в июне 1931 года ее руководителем стал М.И. Мержанов, известный по своим проектам госдач «Холодная речка», «Зеленая роща», «Ближняя» и «Бочаров ручей» (здание постройки 1934—1938 гг., существующее по сей день). По решению ЦИК, в мае 1929 года Кавказское побережье Черного моря, от Шепси (Туапсинский район) до Гагр (Абхазия), обследовала специальная правительственная комиссия под руководством члена президиума ВСНХ Александра Васильевича Шотмана. По результатам работы комиссия представила для ВЦИК РСФСР доклад об уникальности в лечебном отношении Черноморского побережья Кавказа, и в частности г. Сочи и Гагринского района ССР Абхазии, а также рекомендации о выделении бюджетных средств на его курортное развитие, в частности строительства домов отдыха для руководящих работников партии и правительства. Одновременно с комиссией А.В. Шотмана работала научная экспедиция Наркомздрава РСФСР под руководством ведущего сотрудника Главного курортного управления Н.Е. Хрисанфова, которая также пришла к выводу о целесообразности строительства объектов лечения и отдыха в Сочинско-Мацестинской географической зоне и на территории Абхазии.

31 декабря 1931 года выходит Постановление ЦИК и ЦК ВКП(б) «О развитии курортов Закавказской республики», где было указано провести реконструкцию бывших объектов курортной сферы до 1917 года, а также начать новое строительство домов отдыха, водолечебниц и пансионатов на территории Абхазии и Грузинской ССР (например, водолечебниц в Боржоме «Ликани», Цхалтубо, Бакуриани и Цаиши). Особая роль отводилась борьбе в Пицунде и Гагре против малярии (в 1922—1923 годах в Гагре и Пицунде прошли массовые эпидемии малярии, сильно повлиявшие на репутацию курортов), при помощи мелиоративных работ и интродукции рыбы гамбузии, привезенной из Италии.

На основании выводов этой комиссии и научной экспедиции, с полного одобрения Политбюро ЦК ВКП(б), ХОЗУ ЦИК в тесном взаимодействии с Оперативным отделом ОГПУ СССР стали переоборудовать для лечения и отдыха высшего партийного руководства страны бывшие дворянские особняки (в то время эти особняки называли *мыза* – т. е.

усадьба, предназначенная для отдыха и развлечений), пансион, водолечебница на территории г. Сочи (см. Таблицу №1) и г. Гагры. После реконструкции эти особняки перешли на баланс ЦИК СССР и под охрану 4-го отделения Оперода ОГПУ (с 01.01.1930 г. начальник А.Ф. Дицкалн) и стали называться по месту их нахождения, например дом отдыха ЦИК «Зензиновка» (впоследствии на этом месте будет построена госдача Сталина «Зеленая роща»). Самого понятия «государственная дача» в период с 1926 года по 1944 год в документах ЦИК, СНК, 1-го Отдела ГУГБ НКВД, Управления делами ЦК ВКП(б), относящегося к особо охраняемым объектам, тогда не существовало. Однако в документах УД ВКП(б), 5-го Отделения Оперода ОГПУ СССР (впоследствии 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР, начальник комиссар гозбезопасности 2-го ранга К.В. Паукер) с 1931 года присутствует термин «*дача особого назначения*» с литерной нумерацией, под которым подразумевается особо охраняемый объект, отведенный для отдыха Политбюро ЦК ВКП(б).

Тем не менее И.В.Сталин, а также все его ближайшие соратники с 1930 года по 1933 год отдыхали в г. Сочи и в советской Абхазии (дом отдыха ЦИК «Гагра-2» и дом отдыха ЦИК «Синоп») в мало приспособленных для этого зданиях, именуемых Дома отдыха ЦИК; причем отдыхали, как правило, дружной компанией, не утруждая себя многочисленной охраной и особыми мерами безопасности. Все объекты отдыха ЦИК, по требованию ОГПУ-НКВД, находились в непосредственной близости от железнодорожной дороги и автомобильных путей сообщения. Все проекты размещения домов отдыха ЦИК в труднодоступных местах предгорья, изобиловавших обвалами, оползнями и камнепадами, категорически отвергались ОГПУ-НКВД. Лечение и отдых в домах отдыха ЦИК осуществлялись по путевкам ХОЗУ ЦИК с подписью начальника этого управления Н.И. Пахомова (с 1938 года – М.В. Рыдаева).

Необходимо отметить, что все заказные проекты домов отдыха ЦИК, размещенные в Архитектурно-проектной мастерской ХОЗУ ЦИК СССР, до и после ее руководства М.И. Мержановым, не назывались термином «государственная дача» и не были адресованы конкретно определенной личности, а выполнялись для отдыха группы лиц, а именно – членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Так, например, Дом отдыха ЦИК «Холодная речка» строился в период 1932—1933 гг. для отдыха членов и кандидатов в члены Политбюро. А в доме отдыха ЦИК «Мюссера» (об этом подробнее ниже) больше всего времени проводили А.И. Микоян и В.М. Молотов, а не И.В. Сталин, т. е. фактически объекты не закреплялись персонально. Со временем, по мере укрепления политической власти в стране, лично И.В. Сталину и его ближайшим соратникам стало отчетливо ясно, что для отдыха необходимо строить особо охраняемые объекты, в которых можно будет уединиться от номенклатурных работников низшего звена и перестать играть в дешевую демократию. 16 апреля 1938 года было принято очередное Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации аппарата Президиума Верховного Совета СССР», на основании которого большая часть домов отдыха ЦИК передавались в ведение ХОЗУ Управления делами СНК СССР (в связи с упразднением ЦИК СССР 12.01.1938 года), а меньшая часть этих объектов отошла к ГУГБ НКВД (см. Таблицы № 3 и 4).

На территории этих объектов ГУГБ НКВД, расположенных в г. Сочи и в Абхазской ССР, остались здания номенклатурных санаториев, гостевые дома и дачи особого назначения для отдыха членов и кандидатов в члены Политбюро. Примечательно, что в документах того времени, относящихся к функционированию этих объектов в Сочи и в Абхазии в период с 1938 по 1944 год, нет служебного термина «государственная дача» с литерной нумерацией. Весьма интересно, что дачи особого назначения, а позже государственные дачи с литерной нумерацией, стояли на балансе как в УД ЦК ВКП(б), так и в 1-Отделе ГУГБ НКВД. Термин «государственная дача» с литерной нумерацией стал использоваться в служебных документах ГУО МГБ после 1946 года, когда после реорганизации наркоматов в министерства мно-

гое в стране изменилось и названия особо охраняемых объектов в том числе. После 1946 года, объекту УД ВКП(б) и ГУО МГБ «Мюссера» присвоили литерный номер «27».

Таблица № 1. Объекты Хозяйственного управления ЦИК СССР – Дома отдыха на Кавказском побережье Черного моря, предназначенные для отдыха высших партийных функционеров и членов правительства СССР (согласно номенклатурному перечню ХОЗУ ЦИК и 4-го отделение Оперода ОГПУ СССР).

Название объекта до 29.12.1932 г.	Расположение объекта в СССР	Порядковый номер строений, входящих в состав объекта
1. Дом отдыха ЦИК «Синоп»	Абхазская ССР, г. Сухуми, территория дендропарка, бывшее имение Н.Н. Смецкого	Нет данных
2. Дом отдыха ЦИК «Пузановка»	Азово-Черноморский край, г. Сочи	Нет данных
3. Дом отдыха ЦИК «Блиновка»	Азово-Черноморский край, г. Сочи	Нет данных
4. Дом отдыха ЦИК «Зензиновка»	Азово-Черноморский край, г. Сочи	Дача особого назначения «Мацеста-1»

В 1931 году, рядом с домом отдыха ЦИК «Зензиновка» (бывший пансион и имение «Михайловское» М. А. Зензиновой, жены чаеоторговца М.М. Зензинова) строится дача особого назначения, именуемая в документах Оперода ОГПУ «Мацеста-1». На эту дачу, расположенную в Хостинском районе города Сочи, во время пребывания на ней Сталина, всегда приезжало руководство Азово-Черноморского края, ССР Абхазии и Грузинской ССР, добиваясь личной аудиенции, как у генсека, так и у других ближайших соратников вождя. Часто после долгого застолья и рекомендаций влиятельных сподвижников из Политбюро, Сталин возвышал гостя или наоборот, тот надолго исчезал из политической жизни страны или из жизни вообще. Одним из самых близких боевых соратников по подполью и революционной деятельности в Закавказье для Сталина на долгое время стал Нестор Аполлонович Лакоба, занимавший пост Председателя ЦИК (с 17 апреля 1930 года) и Председателя СНК ССР Абхазии (с 09 февраля 1922 года). Н.А.Лакоба фактически стал главным инициатором идеи размещения Домов отдыха ЦИК в п. Холодная речка и п. Мюссера, впоследствии ставшими местом отдыха И.В. Сталина.

Таблица № 2. Объекты Хозяйственного управления ЦИК СССР – Дома отдыха на Кавказском побережье Черного моря, предназначенные для высших партийных функционеров и членов правительства СССР (согласно номенклатурному перечню ХОЗУ ЦИК СССР и 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР).

Название объекта до 31.12.1936 г.	Расположение объекта в СССР	Порядковый номер строений, входящих в состав объекта
1. Дом отдыха ЦИК «Синоп»	Абхазская АССР, г. Сухуми, территория дендропарка, бывшее имение Н.Н. Смецкого	Нет данных
2. Дом отдыха ЦИК «Гагра-2»	Абхазская АССР, г. Гагра	Нет данных
3. Дом отдыха ЦИК «Холодная речка»	Абхазская АССР, Гагринский район, п. Холодная речка	Нет данных
4. Дом отдыха ЦИК «Мюссера»	Абхазская АССР, Гудаутский район, п. Мюссера	Нет данных
5. Дом отдыха ЦИК «Сочи» (включая базу отдыха «Красная Поляна»)	Азово-Черноморский край, г. Сочи	Дача №11 «Сальве», Дачи №1-10
6. Дом отдыха ЦИК «Малый Ахун»	Азово-Черноморский край, г. Сочи	Нет данных
7. Дом отдыха ЦИК «Новая Мацеста»	Азово-Черноморский край, г. Сочи	Санатории №7- 8, Дача особого назначения «Мацеста-1»
8. Дом отдыха ЦИК «Бочаров ручей»	Азово-Черноморский край, г. Сочи	№2

Таблица № 3. Объекты Хозяйственного управления СНК СССР и 1 – го Отдела ГУГБ НКВД СССР на Кавказском побережье Черного моря, в соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. «О реорганизации аппарата Президиума Верховного Совета СССР» (согласно номенклатурному перечню ХОЗ УСНК СССР и 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР).

Название объекта с 01.09.1938 г.	Расположение объекта в СССР	Порядковый номер строений, входящих в состав объекта
1. Дом отдыха СНК «Сочи»	Краснодарский край, г. Сочи	Дача №11 «Сальве», Дачи №1-10
2. Дом отдыха СНК «Малый Ахун»	Краснодарский край, г. Сочи	Нет данных
3. Дом отдыха СНК «Гагры-2»	Абхазская АССР, г. Гагры	Нет данных
4. Дом отдыха ГУГБ НКВД «Бочаров ручей»	Краснодарский край, г. Сочи	Нет данных
5. Дом отдыха ГУГБ НКВД «Новая Мацеста»	Краснодарский край, г. Сочи	Санаторий №7, Санаторий №8, Дача особого назначения №1
6. Дом отдыха ГУГБ НКВД «Холодная речка»	Абхазская АССР, Гагринский район, п. Холодная речка	Нет данных
7. Дом отдыха ГУГБ НКВД «Мюссера»	Абхазская АССР, Гудаутский район, п. Мюссера	Нет данных
8. Дом отдыха СНК «Синоп»	Абхазская АССР, г. Сухуми, территория дендропарка	Нет данных

Таблица № 4. Объекты Управления делами ЦК ВКП(б) – Дачи особого назначения на Кавказском побережье Черного моря, в соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 года «О реорганизации аппарата Президиума Верховного Совета СССР» (согласно номенклатурному перечню УД ЦК ВКП(б) и 1-го Отдела ГУГБ НКВД СССР).

Название объекта с 01.09. 1938 г.	Расположение объекта в СССР	Порядковый номер дач особого назначения
1. Дача особого назначения «Холодная речка»	Абхазская АССР, Гагринский район, п. Холодная речка	Не определено
2. Дача особого назначения «Зеленая роща»	Краснодарский край, г. Сочи	Не определено
3. Дача особого назначения «Мюссера»	Абхазская АССР, Гудаутский район, п. Мюссера	Не определено
4. Дача особого назначения «Бочаров ручей»	Краснодарский край, г. Сочи	Не определено

Жизнь, смерть и несбывшиеся надежды адепта сепаратизма Нестора Лакобы, а также правда об имени Степана Лианозово

Нестор (Чанагв) Аполлонович (Чичуевич) Лакоба родился 1 мая 1893 г. в селе Лыхны Гудаутского района Абхазии. В 1911 году был исключен из Тифлисской духовной семинарии за революционную пропаганду и антиправительственную деятельность на территории Грузинской губернии. В 1912 году Н. А. Лакоба вступил в РСДРП. Вел активную партийную и пропагандистскую работу в Аджарии, Абхазии, затем на Северном Кавказе. В мае 1915 года окончил Грозненское реальное училище. В мае 1917 года стал делегатом 1-го Кавказского краевого съезда Советов. В 1918 году стал одним из руководителей восстания против грузинского меньшевистского правительства, являясь заместителем председателя Сухумского военно-революционного комитета и организатором партизанского отряда. В конце 1918 года Лакоба меньшевистским правительством был заключен в тюрьму в г. Сухум, а весной 1919 года выслан за пределы Грузии. В 1920 году по поручению Кавказского бюро ЦК РКП(б) руководил нелегальной большевистской организацией в Батуме, был уполномоченным Кубано-Черноморского ревкома по делам горцев. Лакоба по собственной инициативе начал руководить законспирированной диверсионной группой, которая совершала террористические акты в Батуми. Особо известны стали такие акты террора, как убийство героя русско-турецкой войны генерал-лейтенанта В.П.Ляхова (30.04.1920 г.) в Батуми, подрыв моста в г. Кобулет (регион Гурия, 21 км от г. Батуми), взрыв в трюме транспортного парохода «Возрождение» во время погрузки боеприпасов для Добровольческой армии (10.02.1920 г.).

В феврале 1922-го был назначен Председателем Совета Народных Комиссаров СРР Абхазия, а в апреле 1930 года по личной инициативе И.В.Сталина НА Лакоба занял пост Председателя Центрального Исполнительного Комитета ССР Абхазии. Лакоба был человеком с многочисленными серьезными хроническими заболеваниями; так, он страдал тяжелой формой стенокардии, обостренной гипертонией с постоянными приступами тахикардии, однако все недуги тщательно скрывал от ближайшего окружения и от Сталина. Имея вторую степень тугоухости, НА Лакоба с 1926 года постоянно носил слуховой аппарат Phonophor фирмы Siemens. За глаза Лакобу в Абхазии звали «Адагуа» – Глухой. Примечательно, что Нестор Лакоба имел *двойника* – Давлета Чантовича Кандалиа (он работал водителем и сотрудником охраны одновременно с 25 августа 1933 года), которого подобрал лично в целях безопасности, поэтому разговоры о том, что Председатель ЦИК Абхазии никого и ничего не боялся, являются чистойшей выдумкой.

Лакобу в сталинском Политбюро считали тенденциозным политиком, бескомпромиссным, яростно отстаивающим на любых уровнях явно утопическую идею автономности Абхазии и ее особого политэкономического статуса в СССР, а также проведения «умеренной» коллективизации, в соответствии с укладом жизни местного населения. Уровень его идей по предоставлению Абхазии максимум экономических, территориальных и политических преференций по современным меркам можно считать явным сепаратизмом. Н.А. Лакоба в течение многих лет убеждал Сталина (абхазский лидер в течение 7 лет приезжал по приглашению в дома отдыха ЦИК «Зензиновка» и «Пузановка», где отдыхал Сталин) присоединить Абхазскую ССР к Краснодарскому краю (тогда Азово-Черноморский край), причем оставив ей статус автономности, по аналогии с Адыгеей. К 1936 году его постоянные идейные разногласия с верхушкой Политбюро и лично Сталиным достигли апогея. Лакоба

хотел, чтобы Абхазия жила по его неписаным законам, а не законам, принятым в СССР с личного одобрения и согласия И.В.Сталина.

27 декабря 1936 г. НА Лакоба, будучи вызван в Тбилиси, после пребывания дома у И. Сухишвили и Н. Рамишвили (основатели Ансамбля народного танца Грузии), отправился на ужин по приглашению матери Берии – Марты Виссарионовны в семью Первого секретаря ВКП(б) Грузии Л.П. Берии, после чего последний предложил пойти вместе в театр на премьеру балета «Мзечабуки». Через три часа после ужина у Лакобы, прямо в театре, начались симптомы, похожие на острый приступ стенокардии. Ранним утром 28 декабря 1936 года в 4 ч.20 мин. Лакоба умер, не приходя в сознание. Скорее всего, утверждения о том, что Лакобу отравили цианидами по личному распоряжению И.В. Сталина и при участии Л.П. Берии, являются нелепостью (смерть Лакобы, возможно, связана с неоказанием ему квалифицированной медицинской помощи при приступе стенокардии). Лакобе устроили торжественные похороны в Сухуме, на которые собралось свыше 30 тысяч человек. Архитектор В.А. Щуко и автор проекта дома отдыха ЦИК «Мюссера» В.Г. Гельфрейх прислали телеграмму со словами соболезнования в адрес ЦИК Абхазии.

В начале сентября 1930 года И.В. Сталин приехал в Сухуми на отдых с женой Н. Аллилуевой и дочерью Светланой; начальник Оперода ОГПУ К.В. Паукер и Председатель ЦК ВКП(б) Г.К. Орджоникидзе прибыли из дома отдыха ЦИК «Пузановка» (располагался в г. Сочи) в дом отдыха ЦИК «Синоп» (впоследствии, после 1946 года, дом отдыха СНК «Синоп» был заселен вывезенными из Германии физиками-атомщиками, стал называться в документах МГБ «Объект А»). На правах хозяина их встречал Председатель ЦИК СРР Абхазии Н.А.Лакоба вместе с наркомом юстиции Грузинской ССР Г.Ф. Стуруа и председателем Абхазского ГПУ Г.В. Малания. После долгого разговора о политике и ситуации в ССР Абхазии, связанной с проводимой коллективизацией, тема бурных диалогов плавно сместилась к проведению будущего отдыха членов Политбюро, сотрудников ЦИК и СНК. Н.А.Лакоба, к удивлению Сталина и Орджоникидзе, предложил на следующий день съездить на автомобиле и посмотреть бывшее имение нефтепромышленника С.Г.Лианозова в селении Мюссера Гудаутского района на предмет переустройства этого здания под отдых членов Политбюро ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталина.

Ну а пока Лакоба только смог добиться только согласия Сталина на поездку в Мюссеру, в имение нефтепромышленника Лианозова. Чтобы читатель имел представление о бывшем владельце имения в поселке Мюссера, а также понимал, почему именно это здание в античном римско-греческом стиле из мрамора стало предметом интереса Председателя ЦИК Лакобы, я внесу некоторую ясность по существу данного вопроса. Для этого необходимо коснуться биографии «Русского Рокфеллера», нефтяного короля армянского происхождения С.Г.Лианозова, который кроме того, что построил настоящее чудо архитектуры в захолустном райском уголке Абхазии, но и стал основателем курортного поселка, названного им Мюссера, в соответствии с транслитерацией абазинского Мысра или Мысыра.

Степан Георгиевич Лианозов (Лианосян) родился 9 августа 1873 года в Москве. По национальности армянин. Степан Лианозов был сыном крупнейшего нефте- и рыбопромышленника Российской империи Георгия (Геворгия) Лианозова (1835—1907 гг.). После окончания гимназии в 1894 году поступил в Московский университет; в 1898 году закончил юридический факультет университета. Два года работал помощником присяжного поверенного округа Московской судебной палаты. В 1901 году переехал в г. Баку, где занялся нефтяным бизнесом. Директор-распорядитель и член правления свыше 20 нефтепромышленных и др. компаний.

28 июля 1912 года Степаном Лианозовым в Лондоне была создана «Русская генеральная нефтяная корпорация» («Russian General Oil Corporation», сокращенно «Ойль») с основным капиталом в 2,5 млн. фунтов стерлингов. В состав корпорации вошли три армянские

и одна русская нефтепромышленные фирмы, элита русского банковского капитала и представители высшего света английского общества. Благодаря действиям Лианозова нефтяной сектор Баку стал привлекательным для иностранцев. В 1912 году в Англии была образована компания «British Lianosoff Wite Oil Company», а во Франции – «La Lianosoff Fran3ais». В 1913 году с целью ввоза в Германию нефти, переработки и дальнейшей ее продажи им вместе с немецкими партнерами в Гамбурге была создана фирма «Deutsche Lianozoff Minerall Import Act.Ges», с основным капиталом в 1 млн. марок. После октябрьского переворота 1917 года С.Г.Лианозов перебрался в Финляндию, где стал одним из организаторов антибольшевистского движения. Скончался в 1949 году, похоронен на кладбище в Пасси (Cimetriere de Passy) в предместье Парижа.

В 1907 году, после смерти отца, С.Г.Лианозов, посетив крупное селение Мгудзырхуа (с 1886 года в него входило 8 поселений, в том числе Мысра) и встретившись там с влиятельными абхазскими князьями, решил с их одобрения начать строительство дачного поселка для отдыха членов своей семьи и обеспеченных курортников из Москвы и Петербурга. Также Лианозов купил большое количество земельных участков рядом с Мюссерой под будущее строительство проектируемого им курортного поселка с развитой инфраструктурой: электростанцией, магазинами, почтой и современного причала с водным транспортом для сообщения с Гагрой и Гудауты. После почти полугодовой подготовки к строительству дачного поселка, осуществленной в виде расширения и выравнивания грунтовой дороги от уездного города Гудаута до местечка Мысра, укрепления опор моста через реку Мчишта и постройки деревянного пирса (из пихты, дуба и бука) Лианозов начал закладку фундамента будущего имения и гостиницы для потенциальных курортников. К 1910 году гостиница и имение были построены. Решен был и транспортный вопрос по сообщению с «Большой землей», но своеобразно. Между Гудауты и Мюссерой трижды в неделю стал ходить мотобот. После 1912 года Лианозов стал строить вторую гостиницу под названием «Вилла Роза». К сожалению, в наше время не сохранились фотографии и рисунки этого имения С.Г. Лианозова, однако даже развалины из итальянского мрамора внушают уважение к данному архитектурному проекту. Примечательно, что опытный бизнесмен Лианозов, весьма очарованный этим местом и микроклиматом (Мысра хорошо защищена от холодных ветров грядой Мюссерского горного кряжа), решил основную часть строительных материалов привозить в Мысру-Мюссеру морем, а не грунтовой дорогой из Гудауты, принимая множество крупногабаритных грузов на собственном причале, построенном напротив сегодняшнего пансионата им. Н. Лакобы. Хочу обратить внимание читателей, что п. Мюссера входит в Пицундско-Мюссерский биосферный заповедник, площадь которого составляет 3,761 тыс. га. Создан этот заповедник был в 1885 году. Сохранился рекламный текст в газете «Санкт-Петербургские ведомости» за 1912 год, посвященный курортному проекту Степана Лианозова:

ЧЕРНОЕ МОРЕ. МЮССЕРА.

Вновь устраиваемый курортъ

между Гаграми и Гудаутами, имени С. Г. ЛИАНОЗОВА...

Имеется гостиница; полный пансюнь

отъ 2 р. 50 к. въ сутки

В 1917 году, после эмиграции в Финляндию С.П. Лианозова, его роскошное имение долго стояло никому не нужным и практически неразграбленным (если не считать исчезнувших мебели из палисандра и люстры из богемского хрусталя), по причине того, что местному абхазскому населению трудно было на арбах тащить «добычу» в дальние села по разбитой каменистой дороге. От пирса, построенного почти четверть века назад, остались только дубовые сваи, вбитые в дно бухты. К приезду в 1930 году в это место товарищей Сталина,

Лакобы, а также их соратников по партии, имение Лианозова сильно заросло ежевикой и лианами, зияло выбитыми проемами окон, и производило на любого человека жуткое впечатление. Выйдя из машины прямо к парадному входу в усадьбу, к ступеням, облицованным мраморной плиткой, И.В. Сталин долго молча смотрел на объект отдыха, предложенный ему Нестором Лакобой. Перед этим кортеж из трех машин ехал на медленной скорости от Сухуми до Мысы через Гудауту, так как в то время узкое ответвление на Мюссеру от Черноморского шоссе Новороссийск – Батуми (было построено в период с 1887 до 1910 г., а восстановлено и реконструировано в 1946—1950 гг.) было пригодно только для проезда на гужевом транспорте).

Зайдя и осмотрев бывшее имение нефтепромышленника, Сталин вынес свой вердикт, потрясший всех находящихся рядом с ними:

– Мы построим... здесь... дом отдыха... рядом, ближе к речке, а для фундамента используем этот никому не нужный дворец...

История умалчивает, медленно ли ломали архитектурное чудо С.Г. Лианозова, сотворенное из мрамора, или сначала взорвали, а потом эти осколки и строительный мусор возили на тачках к будущей стройке... Тем не менее, факт остается фактом – Дом ЦИК «Мюссера» был построен на фундаменте из частей бывшего имения Степана Лианозова, а потомкам остались лишь в качестве немого укора мраморные колонны, обвитые лианами и ежевикой....

История строительства дома отдыха ЦИК «Мюссера»

18 января 1931 года ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «О строительстве Дома отдыха ЦИК в поселке Мюссера, Гудаутского района, ССР Абхазии» за № 39/2210 «ее» (совершенно секретно), на основании которого по личному указанию И.В. Сталина Архитектурной мастерской академика В.А. Щуко, расположенной в Ленинграде, было поручено разработать проект здания.

Непосредственным разработчиком проекта будущего здания дома отдыха ЦИК в Мюссере стал ученик и соавтор многих работ архитектор Щуко – Владимир Георгиевич Гельфрейх (1885—1967 гг.). Весьма интересно то, что кандидатуру В.Г. Гельфрейха, как проверенного архитектора, Сталину предложил Первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) СМ. Киров. Возможно, толчком к данному шагу послужила активная архитектурно-проектная деятельность молодого В. Г. Гельфрейха в Ленинграде, отмеченная памятником Ленину на броневике (в соавторстве с В.А. Щуко), пропилюи Смольного, а также участие в проектировании Дворца Советов в Москве.

Совершенно неожиданным в проектировании и строительстве здания дома отдыха ЦИК в Мюссере является непосредственное участие И.В. Сталина, который обсуждал тонкости проекта с главным архитектором ХОЗУ ЦИК СССР М.И. Мержановым. Раз в неделю сотрудник фельдсвязи ОГПУ (с 01.02. 1930 г. – Отдел связи АОУ ОГПУ СССР, начальник В.Н.Жуков) привозил из Ленинграда от В.Г. Гельфрейха очередной вариант проекта здания в Мюссере, который лично правил красным карандашом Сталин, а затем отправлял чертеж обратно архитектору.

Из всех многочисленных правок вождя известны только две: это форма балкона на фасаде здания и система потайных ходов внутри объекта, сообщающаяся с гостевыми домами и пищеблоком. Примечательно, что автор проекта гостевых домов (один был построен для начальника Секретного отдела ЦК ВКП(б), занявшего этот пост с 22.07. 1930 г., заведующего Секретариатом Сталина), находящихся в непосредственной близости от будущей госдачи №27, до сих пор не установлен! Рядом со зданием госдачи также находились бассейн, кинозал, комендатура и одновременно общежитие для охраны, пищеблок-столовая, общежитие для вольнонаемного персонала.

Хочу обратить внимание читателя, что с октября 1933 года в г. Сочи, на основании Постановления ЦИК и СНК, было учреждено Управление уполномоченного ЦИК Союза ССР по курортным вопросам, руководителем которого был назначен А.Д. Метелев. А уже 31 октября 1934 года Постановлением ЦИК и Управлением уполномоченного ЦИК, на основании Приказа № 82, были организованы в его составе Архитектурно-проектная мастерская и стройсектор домов отдыха и санаториев ЦИК СССР, начальником которого назначили П.Г.Соловьева. С 31 октября 1934 года по 7 апреля 1941 года строительством дач особого назначения, домов отдыха ЦИК и СНК стал заниматься именно этот строительный сектор при Управлении уполномоченного А.Д. Метелева. А вот архитектор В.Г. Гельфрейх после данной совсекретной работы, одобренной И.В. Сталиным, переехал из Ленинграда в Москву, где занялся другими обязанностями, и через шесть лет, в 1938 году, стал автором проекта здания Дома правительства Абхазской ССР в Сухуми. Автор не располагает сведениями, был ли автор проекта дома отдыха ЦИК «Мюссера» В.Г. Гельфрейх в поселке Мюссера лично перед началом работ по проектированию данного объекта и встречался ли он с И.В.Сталиным и Н.А. Лакобой для консультаций. Тем не менее, к февралю 1931 года определился круг ответственных исполнителей и подрядчиков строительства дома отдыха. Это:

- Инженерно-строительный отдел АОУ ОГПУ СССР (начальник ИСО АОУ ОГПУ СССР А.Я.Лурье);
- ГУПВО ОГПУ при СНК СССР (начальник Н.М. Быстрых);
- Хозяйственный отдел ЦИК СССР (начальник ХО ЦИК СССР Н.И. Пахомов), а также подрядчик – Стройконтора №1;
- 5-е Отделение (Специальной связи) ОГПУ СССР (начальник И.Ю.Лоренс)
- 4-е Отделение Оперода ОГПУ СССР (начальник А.Ф. Дицкалн)
- Управление делами ЦК ВКП(б) (завуправделами Т. П. Самсонов);
- Секретариат Президиума ЦИК СССР (ответственный секретарь А. С. Енукидзе);
- ВСНХ при СНК Абхазской ССР (Председатель ВСНХ с 1929 по 1932 год Б.Т. Зантария)

Между тем, начальник Оперативного отдела ОГПУ К.В. Паукер и его заместитель и одновременно начальник 4-го Отделения Оперода А.Ф. Дицкалн выступили противниками проекта строительства дома отдыха ЦИК в п. Мюссера. Паукер выдвинул И.В.Сталину серьезные аргументы, которые могли стать препятствием для претворения в жизнь планов строительства, например:

- неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в Гагрском и Гудаутском районах, связанная с эпидемией малярии (в 1931—1935 гг. в Пицунде провели серьезные противомаларийные мероприятия, в результате чего основные очаги разносчиков-комаров были уничтожены);
- отсутствие железной дороги (разъезд Мысра ЧЖД был открыт только в 1944 году) поблизости от будущего дома отдыха, что значительно увеличивало время на проезд от станции «Сочи» ЧЖД до будущего места отдыха;
- «оседание» в притрассовой полосе следования правительственного автомобильного кортежа и в окружении дома отдыха ЦИК неблагонадежного элемента из числа антисоветски настроенных местных жителей из-за начавшейся политики коллективизации (19—26 февраля 1931 года в селах Лыхны, Ачандаре, Дурипш состоялись многочисленные сходы абхазов, названные впоследствии как «Дурипшский сход»– против политики насильственной коллективизации и смены государственного статуса Абхазии и вхождения ее в состав Грузинской ССР);
- отдаленное от крупных городов и селений местообитание руководителей партии и государства, находящееся в пограничной зоне Черноморского побережья, в условиях очень слабого контроля со стороны морской охраны ГУПВО ОГПУ СССР;
- практически полное отсутствие у морской пограничной охраны ГУПВО ЗакГПУ СССР на Черноморском побережье Кавказа судов для охраны водной границы, из-за чего на данном участке постоянно происходили нарушения территориальных вод, высадка контрабандистов и агентуры иностранных спецслужб;
- отсутствие нормальной дорожной сети в виде шоссейных и грунтовых дорог, а также мостов грузоподъемностью до 4,5 тонн, способных пропускать автомобили ГОН и грузового назначения от Черноморского шоссе Новороссийск – Батуми до Мюссеры (от села Блабурхва);
- отсутствие поблизости от будущего объекта линий правительственной ВЧ-связи 5-го Отделения Оперода ОГПУ СССР (впоследствии были проложены от Сочи до Сухуми по дну Черного моря мелководные телефонно-телеграфные кабели немецкой фирмы Sitmens&Halske);
- отсутствие рядом с будущим строящимся объектом организаций, производящих стройматериалы любого типа, например кирпич, цемент, ЖБИ и т. д., что вызовет значительные трудности при возведении главного и вспомогательных объектов в п. Мюссера (хочу

обратить внимание читателей, что кирпичный завод в Пицунде дал свою первую продукцию только в феврале 1935 г.);

- отсутствие в близлежащих городах Гагры и Гудаута портовых сооружений и морского грузового флота, способных обеспечить доставку в Мюссеру строительных материалов большого тоннажа.

В связи с этим весьма любопытно Спецсообщение за №12.

***Спецсообщение № 12 Секретно-политического отдела
О ГПУ при СНК Абхазской АССР «О действиях по подавлению
бандгрупп на территории Абхазской ССР»***

03 марта 1931 г.

Совершенно секретно

По состоянию на 01 марта 1931 г.

ПП начальника СПО ОГПУИ. Гагуа

Пом. начальника СПО ОГПУ В. Жужунава

ЦАФСБРФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 511. Л. 401—403.

Спецсообщение

В результате войсковой операции с участием сводного кавалерийского отряда 7-го полка и 2-й маневренной группы Сухумского пограничного отряда на территории Абхазской ССР, в Очамчирском, Сухумском, Гагрском и Гудаутском районах вскрыто свыше 10 различных активно действующих националистических вооруженных бандгрупп численностью каждая 10—15 человек, получающих оружие и снаряжение от зарубежной меньшевистской агентуры, расположенной в г. Трапезунд, Турция. Оружие и снаряжение для белогвардейско-кулацкого элемента и бывших князей переправлялось через Черное море на фелюгах в целях контрабандной деятельности с одновременным выполнением заданий иностранных разведорганов и меньшевистского правительства. Особую жестокость по отношению к представителям советской власти проявили главарь банд И. Чхопелия и А. Сичинава, занимавшиеся также прямым террором против высшего руководства Абхазской ССР.

В соответствии с агентурным донесением от 12 февраля 1931 г от источника «Эфенди», состав бандгрупп оставшихся на свободе и действующих в Гудаутском и Гагрском районах можно определить следующим образом:

Бывших князей — 5 чел.

Бывших белых офицеров — 7 чел.

Бывших служителей религиозного культа — 4 чел.

Служивших в белой армии — 18 чел.»

Однако, несмотря на серьезные аргументы начальника Оперода ОГПУ, который имел определенное влияние на И.В.Сталина, последний все же принял положительное решение по данному вопросу, вызвав перед этим для обстоятельного разговора в Москву председателя ЦИК ССР Абхазской ССР Н.А.Лакобу, народного комиссара юстиции Грузинской ССР Г. Стуруа и председателя ГПУ при СНК Абхазской ССР Г.В. Малания (находился в должности с 15.01.1929 г. по 01.01.1932 г.). Все три руководителя учреждений и ведомств горячо заверили Сталина, что положат свои жизни ради безопасности членов Политбюро и лично Генерального секретаря ЦК ВКП(б). Не приняв пафос собеседников всерьез, Сталин приказал составить список необходимых мероприятий по обеспечению безопасности будущего дома отдыха в Мюссере и рассмотреть вопрос о способе доставки большого количества строительных материалов, учитывая отсутствие железнодорожной ветки и шоссейных или

грунтовых дорог с оптимальной проходимостью для автомобильного транспорта (от Черноморского шоссе Новороссийск – Батуми, с севера на юг; через село Блабурхва, до будущей стройки расстояние по грунтовой дороге 15 км горным серпантином – это самое близкое расстояние от г. Сочи).

И.В. Сталин предложил Н.А. Лакобе и Г.В. Маланин обсудить вопрос помощи в организации охраны и строительства периметра будущего дома отдыха в Мюссере с начальником Главного управления пограничной внутренней охраны ОГПУ СССР Н.М. Быстрых, учитывая тот фактор, что единственным военно-строительным формированием в системе органов безопасности в те годы были пограничные войска, которым руководил ИСО АОУ ОГПУ СССР (в дальнейшем, с 8 марта 1939 года – Главное военно-строительное управление НКВД СССР).

С начала марта 1931 года инженерно-строительный отдел АОУ и ГУПВО ОГПУ после недолгих согласований с Закавказским пограничным округом направили (в/с отряд приехал из г. Сочи в Мюссеру на грузовиках «Форд» и «Фиат» вместе с продовольствием и инструментом) в п. Мюссера 6-ю отдельную военно-строительную роту для постройки ограждения (двух параллельно стоящих деревянных заборов) на месте будущей стройки, возведения деревянного свайного пирса, а также подготовки данного участка территории к строительству основного и вспомогательных зданий. Крайне важное место в работе военно-строительной роты погранохраны Закавказского пограничного округа занимало выравнивание горного рельефа, согласно проекту застройки, выкорчевывание пней, взрывные работы, связанные с обустройством будущего лесопарка. Первыми объектами, которые построили строители-пограничники, стали два просторных деревянных барака, расположенные в нескольких метрах от реки Мысра, протекающей по территории будущей дачи Сталина.

Поселившись в этих бараках, военно-строительная рота продолжила свою деятельность, начав возведение массивного деревянного свайного пирса с помощью парового копра (свайного молота) системы инженера Аруциша. В это же самое время из Наркомвода СССР в адрес Черноморского морского пароходства поступило распоряжение на имя его руководителя Б.М. Зенько (работал в должности с 1931 по 1934 г.) о содействии в выполнении грузовых литерных перевозок от порта Новороссийск и порта г. Сочи до бухты в п. Мюссера. Для этих целей ЧМП выделило практически новый грузопассажирский теплоход «Дельфин» (был спущен на воду 25.01.1929 г. и с июня 1931 г. курсировал от Ростова-на-Дону до Батуми), учитывая его малую осадку (3,6 м), которая способствовала свободному маневрированию на сравнительно малоисследованном участке Мюссерской бухты. На этом теплоходе из Новороссийска и Сочи стали доставляться в Мюссеру строительные материалы (кирпич, цемент, кровельное железо, швеллера, доски, брусья, а также оборудование для уже возведенных объектов жизнеобеспечения – бойлеры, холодильники, стационарная электростанция с приводом от бензинового двигателя, электроплиты для пищеблока и т. д.).

Хочу обратить внимание читателей, что во время первых пятилеток в СССР, пока крестьяне и городские жители с большим удивлением смотрели даже на так называемую «лампочку Ильича», в домах отдыха ЦИК, номенклатурных санаториях и прочих объектах, скрытые за высокими заборами, с большим воодушевлением устанавливали (с 1929 года!) бытовые холодильники, стиральные машины (в основном марки Turbowascher), электроплиты с функцией выбора температуры, пылесосы, электробойлеры германской фирмы Siemens AG. Также американские фирмы Caterpillar Inc, Ford, International Harvester, General Electric с 1927 года снабжают ХОЗУ ЦИК дизель- и бензиновыми асинхронными стационарными электрогенераторами, оборудованием для котельных, строительной и дорожной техникой.

Не остался в стороне и дом отдыха ЦИК «Мюссера», для которого изначально, учитывая тот факт, что объект находится в большом отдалении от источников электроэнергии,

была запланирована установка мощной электростанции, работающей на лигроине (топливо для дизельных и карбюраторных двигателей) американской фирмы Caterpillar (прототипом этой электростанции, получающей электроэнергию от карбюраторного двигателя, послужил трактор Caterpillar 60). Примечательно, что после 1938 года американский Caterpillar заменили на отечественный дизельгенератор на основе трактора «Сталинец-65», работающий на низкокачественном дизельтопливе или смеси автола с керосином.

Утверждают, что к окончанию строительства почти единственными отечественными предметами обихода в Доме отдыха ЦИК были только унитазы, сделанные по спецзаказу на фаянсовой фабрике СИ. Мальцева в поселке Песочня, Калужской области (с 1937 года – Кировский литейный фаянсовый комбинат).

Правительственная резиденция, предназначенная для отдыха руководителей СССР, в то время (да и сейчас тоже) представляла собой настоящий город в миниатюре, замкнутый в рамках ограждения трехметровой высоты с колючей проволокой, смотровыми вышками и «секретами» пограничников в зарослях субтропического леса. Объект «Мюссера», по замыслу архитекторов-проектировщиков ХОЗУ ЦИК, врачей-курортологов ЛСУК (Лечебно-санаторное управление Кремля) и руководства 4-го Отделения Оперода ОГПУ СССР, также не был ограничен постройкой только одного здания для отдыха. Если интерпретировать замысел проектировщиков Архитектурно-планировочной мастерской ХОЗУ ЦИК на современный лад, то будущий Дом отдыха «Мюссера» замыслился как отдельный оздоровительный комплекс многофункциональных строений, предназначенный для лечебно-профилактических мероприятий прибывших в отпуск членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Именно по этой причине, в соответствии с планом строительства и проектом ХОЗУ ЦИК, на территории данного объекта изначально предусматривались:

- дом отдыха ЦИК, 2 этажа, общая площадь здания 320 кв. м.;
- бассейн с морской водой и вертикальным душем-водопадом;
- пищевой блок-столовая (одновременно играл роль конференц-зала);
- кинотеатр (использовался и как концертный зал для приглашенных артистов);
- общежитие для obsługi;
- комендатура и одновременно общежитие для офицеров охраны 4-го Отделения Оперода ОГПУ;
- два гостевых дома для зарубежных гостей и руководства ЦК ВКП(б).

Также, при строительстве и закладке фундамента дома отдыха ЦИК с личного одобрения И. В. Сталина был выполнен цикл сложных работ по прокладке трех подземных пешеходных галерей в следующем порядке:

- из холла первого этажа до пищеблока;
- из спальни И.В.Сталина на втором этаже до гостевого дома №1;
- из спальни И.В.Сталина на втором этаже до гостевого дома №2;
- из спальни И.В. Сталина до горного склона, выходящего к пирсу на побережье Черного моря, в устье реки Мысра.

Все тайные ходы, расположенные в доме отдыха «Мюссера», из холла первого этажа и из спальной комнаты Сталина, вели в подвал здания, а от него расходились к разным отправным точкам. Сейчас входы в эти секретные галереи в самом здании бывшей госдачи №27 полностью скрыты после неоднократных капитальных и косметических ремонтов, проходивших в период с 1945 по 1988 год. Подземные галереи (как, кстати, и фундамент всех зданий на этом комплексе) прокладывались специалистами из Стройконторы №1 ХОЗУ ЦИК самым примитивным способом, при помощи взрывных работ. Это было связано с тем, что специальной строительной техники – отечественных экскаваторов, тогда практически не существовало, а те, что и были (в основном германские Demag и американские Bucyrus)

никто не стал бы везти в такую глухомань даже в разобранном виде. После закладки шпуров в скальных породах и насыщенном камнями грунте ВВ взрывали, делали выемку грунта до 4 метров, а затем ровняли траншеи и монтировали деревянную опалубку для заливки бетонной смеси. В качестве «крыши» подземной галереи строители использовали импровизированные ж/б конструкции в виде прямоугольных плит, закрепляемых сверху со слоем гидроизоляции из битума. Затем на крышу галереи насыпали слой вынутаго каменистого грунта в 1 метр, а на него уже впоследствии наносили слой плодородной почвы, привезенной из Гудауты.

Среди воинствующих диссидентов, политиканов-демагогов и малокомпетентных в вопросах безопасности журналистов в настоящее время существует мнение о полной бесполезности строительства данных подземных галерей и «параноидальности» самой затеи. Автор не разделяет этого мнения и соглашается с руководителем Оперода ОГПУ К.В. Паукером, возможным родоначальником этой оригинальной идеи прокладки подземных галерей на объекте «Мюссера». Хочу заметить, что оригинальность задумки по прокладыванию секретных подземных галерей неглубокого залегания в государственной резиденции «Мюссера» в период 1931—1933 гг. имела определенные причины. И эти причины были напрямую связаны с тем, что данный объект находился в пограничной зоне, в девственном субтропическом лесу, в предгорье, вдали от ближайших воинских гарнизонов и обычного человеческого жилья. Любой человек, оказавшийся в Мюссере (до сих пор это место считается Пицундско-Мюссерским биосферным заповедником) на территории бывшей госдачи №27, а также совершив небольшую прогулку по живописным окрестностям, убедится, насколько здесь глухое и таинственное место. Я убежден, что с 1924 по 1945 год в недрах эмигрантских белогвардейских организаций (РОВС, ОУН, «Мусават», «Дашнак-Цутюн», РФО К. Родзевского, «Заграничное бюро» СДПГ Н. Жордания и др.) периодически зрели варианты ликвидации Сталина при помощи диверсионных групп, посланных из-за рубежа в СССР. В этой непростой ситуации система тайных ходов в доме отдыха ЦИК «Мюссера» давала членам Политбюро и руководителю СССР Сталину шанс уцелеть при попытках их убийства или похищения.

С апреля 1931 года, в соответствии с рекомендациями 4-го Отделения Оперода и СПО ОГПУ, СПО ГПУ Абхазской ССР (с марта 1931 начальник СПО ГПУ Абхазской ССР И.А. Гагуа), при помощи тайной агентуры начало широкомасштабную кампанию дезинформации среди населения Гудаутского района, сообщая жителям о том, что в Мюссере принято решение «возвести здание пограничной комендатуры», так как скрыть систематический подвоз стройматериалов, а также взрывы на территории будущей резиденции было невозможно. Верило или не верило население Абхазии в эти слухи, узнать невозможно.

Председатель ЦИК и глава СНК Абхазии Нестор Лакоба начал активно участвовать в обустройстве и облагораживании будущего дома отдыха ЦИК «Мюссера» буквально с первого дня его строительства. Его помощь заключалась в создании замкнутого ограждением дендропарка, проведении ландшафтного дизайна и высаживании разного вида цитрусовых деревьев, эвкалиптов, чайных кустов и винограда. Необходимую практическую помощь на условиях полной секретности (по жесткому требованию И.В. Сталина) в агротехнических работах на территории строящегося дома отдыха, оказывали Сухумский филиал ВНИИ чая и субтропических культур (располагался на улице Чавчавадзе, д. 20, был создан в 1926 г. по инициативе Н.И.Вавилова и при активной поддержке Н. Лакобы) и Сухумская опытная станция субтропических культур, располагавшаяся п. Гульрипш, особенно агроном-цитрусковод Н.В. Рындин. Так, например, сохранившиеся до наших дней дневники и черновики проектов и смет НА Лакобы свидетельствуют обо всех агротехнических мероприятиях, которые вел руководитель Абхазии на объекте «Мюссера» в период с 1931 по 1936 год по личным указаниям И.В. Сталина. Финансовую часть расходов на обустройство территории прави-

тельствственной резиденции «Мюссера» курировал председатель ВСНХ Абхазской ССР Б.Т. Зантария. Известен факт устного распоряжения Сталина, переданного для Лакобы нарком юстиции Грузинской ССР Г.Ф. Стуруа: «...Посадить 50 шт. мандариновых деревьев в саду при даче и чтобы сделали это без шума...». Лакоба с Нилом Рындиным посадили сто саженцев мандаринов сорта «Уншиу» (группа Сатсума) и еще сто апельсиновых деревьев палестинского сорта Шамаути или Яффо (в СССР его часто называли «Яффа»).

Забегая вперед, стоит заметить, что при строительстве госдачи для М.С.Горбачева – объекта «Чайка-М» в Мюссере – практически все насаждения цитрусовых: лимоны, апельсины, мандарины начали... выкорчевывать. Автор, будучи на территории правительственного комплекса «Мюссера» в 2005 и 2008 годах, от бывшего роскошного цитрусового сада увидел лишь жалкие остатки мандариновых деревьев, которые засыхали без должного ухода. Кроме цитрусовых, НА Лакоба также с помощью специалистов высаживал местные сорта винограда Амлаху, Качич, Ахманчкур и традиционную Изабеллу. Агрономы из Сухумской станции в Гульрипше особое значение уделяли почвенно-климатическим характеристикам Мюссер, и Лакоба шел им навстречу, привозил грунт конкретно под посадку того или иного вида саженца.

Особое значение на своих государственных дачах, расположенных на Кавказе, И.В. Сталин придавал эвкалиптам, которые максимально удаляли влагу из почвы и способствовали уничтожению малярийных комаров в Абхазии. Н.А. Лакоба по распоряжению Сталина также стал высаживать саженцы эвкалиптов на территории дендропарка в Мюссере. Посадили и чайные плантации на холме, примыкающем к границе ограждения дома отдыха «Мюссера» со стороны Третьего ущелья. Эти чайные насаждения, когда-то использовавшиеся для чаепития членов и кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б), также остались никому не нужными в настоящее время, хотя продолжают плодоносить на том же самом холме, что и 80 лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.